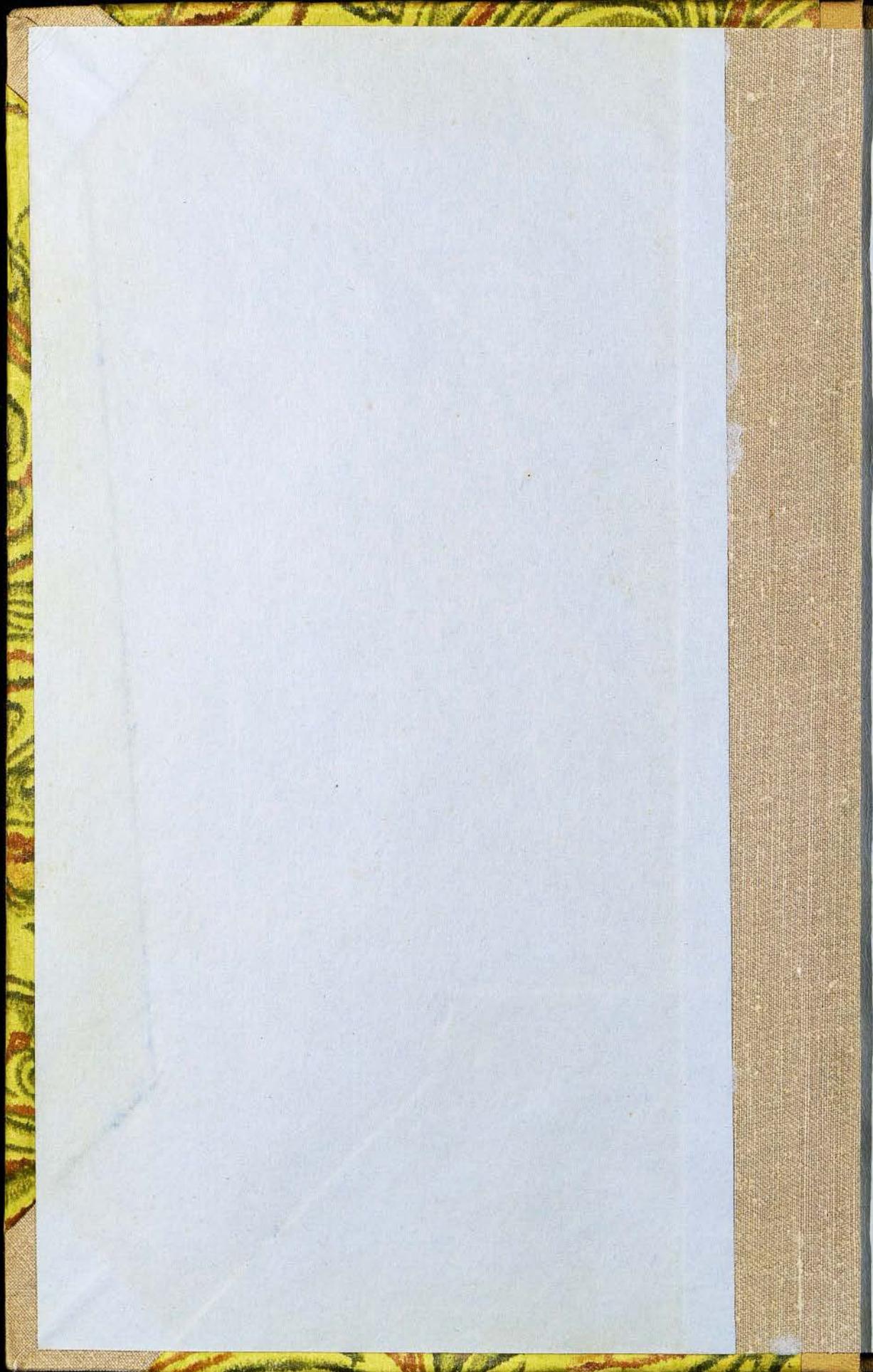
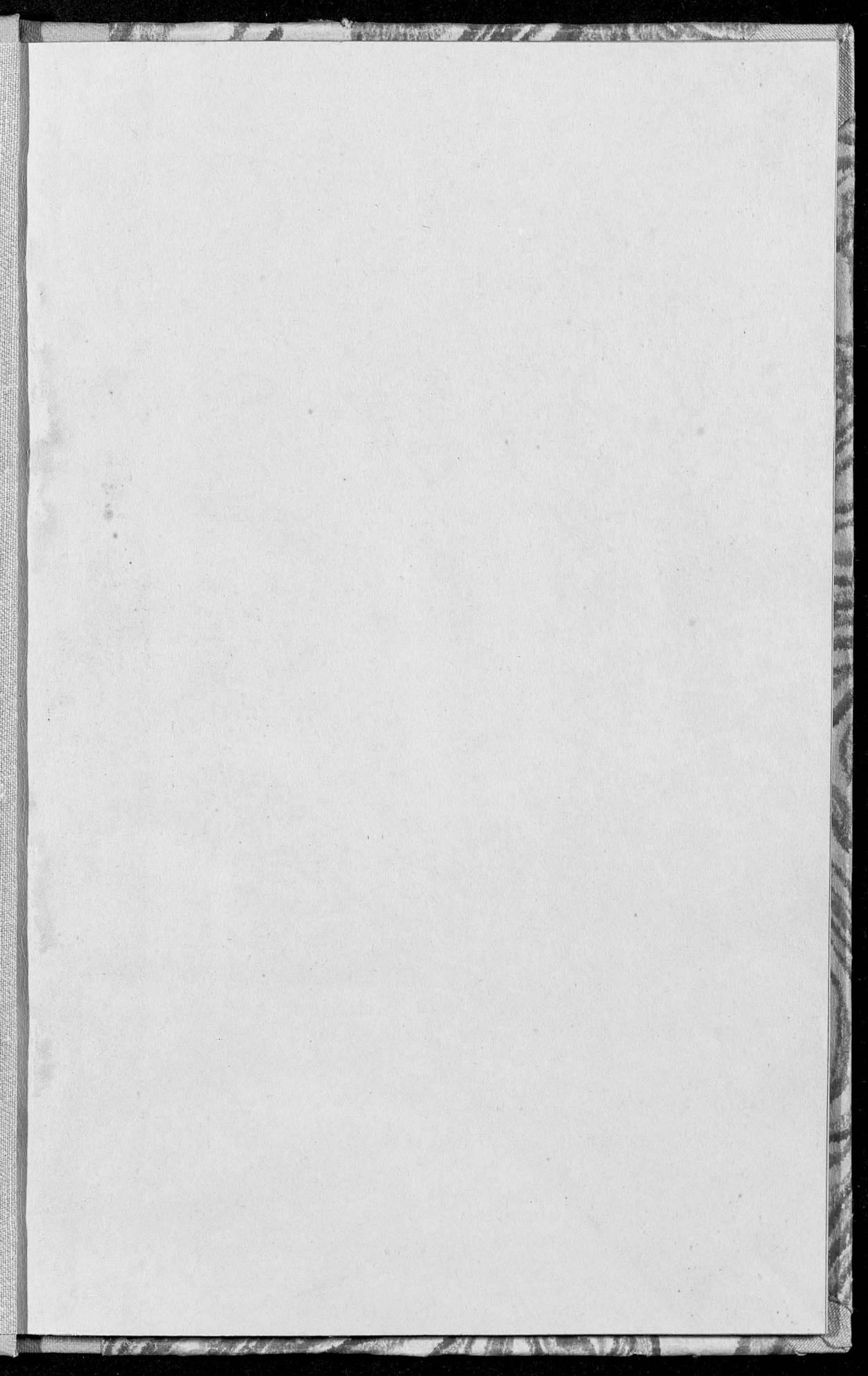

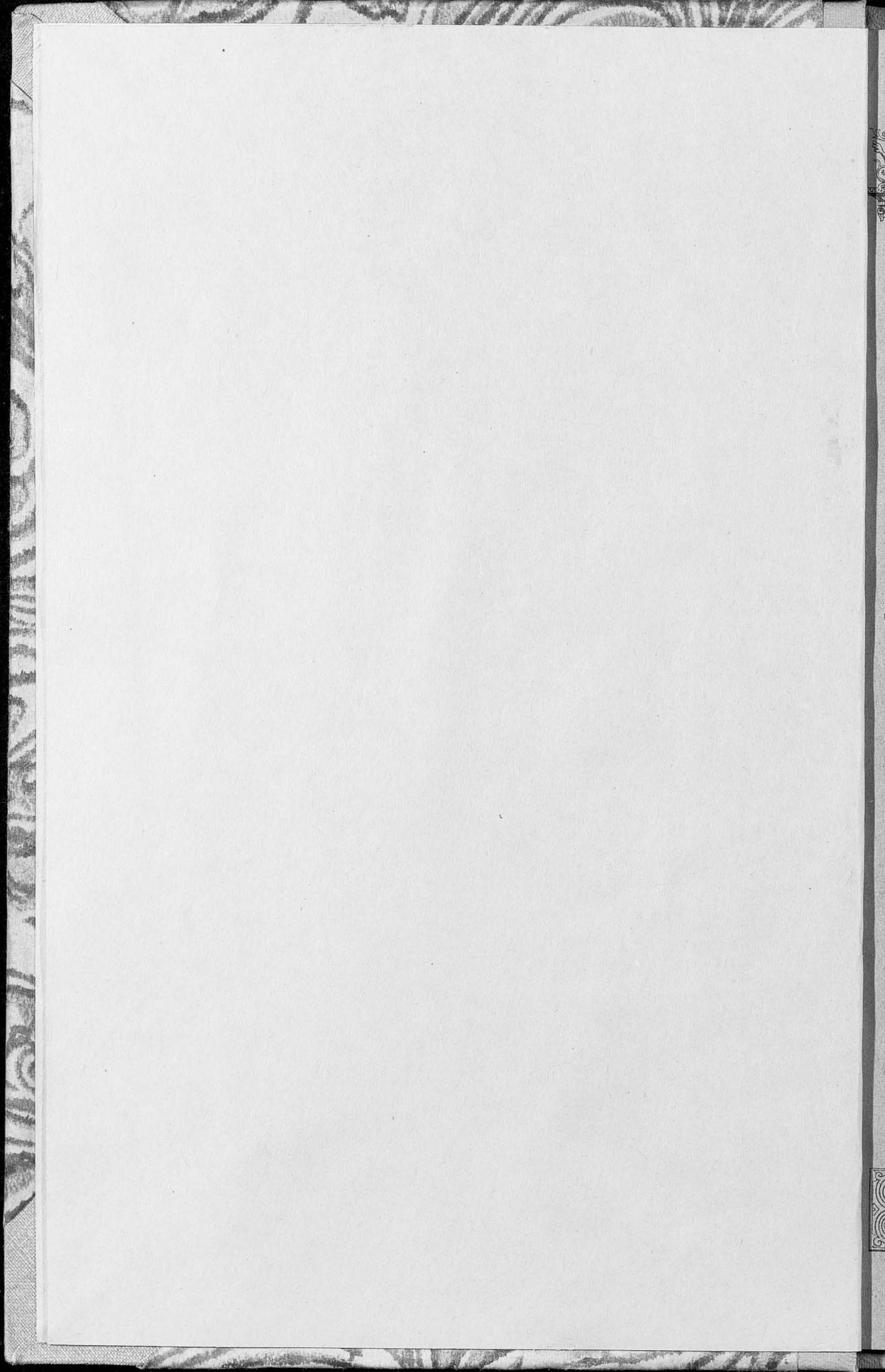
1898

x4-8¹

1-й экз.

ВЫПУСКЪ

VII—VIII.

ИЗВѢСТИЯ
КАЛУЖСКОЙ УЧЕНОЙ
АРХИВНОЙ КОМИССІИ

1898 ГОДЪ.

ВЫПУСКЪ 7—8.

Издано подъ редакціей

И. Д. Четыркина и В. М. Кашарова.

КАЛУГА.
Типо-Литографія Губернскаго Правленія.
1898.

Выпуск 7—8.

Стр.

I. И. Четырнинъ. Иконографические формы Св. Великомученика Никиты Готского и объяснение значения этих изображений....	3
II. П. Трейтеръ. Книга о засѣчномъ строеніи.....	5
III. П. Трейтеръ. Списокъ мещовскихъ и мосальскихъ воеводъ.....	19
IV. В. Кашировъ. Село Городище Тарусского уѣзда.....	18
V. И. Д. Четырнинъ. Археологическая замѣтка.....	21
VI. И. Д. Четырнинъ. Отчетъ о дѣятельности Калужской Ученой Архивной Комиссии за 1896—7 года.....	23
VII. Археологическая хроника: 1) Засѣданіе русского генеалогического общества; 2) Присужденіе наградъ графа Уварова; 3) Задачи, предложенные Императорской Академіей Наукъ для сопранія поощрительной Уваровской награды.....	26—32
Приложение. Записки Семена Ивановича Яновского.....	17—32

1-й экз.

ИЗВѢСТИЯ
Калужской Ученой
АРХИВНОЙ КОМИССИИ

1898 ГОДЪ.

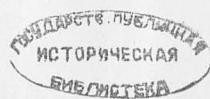
— * —
ВЫПУСКЪ 7—8.
— * —

Издано подъ редакціей

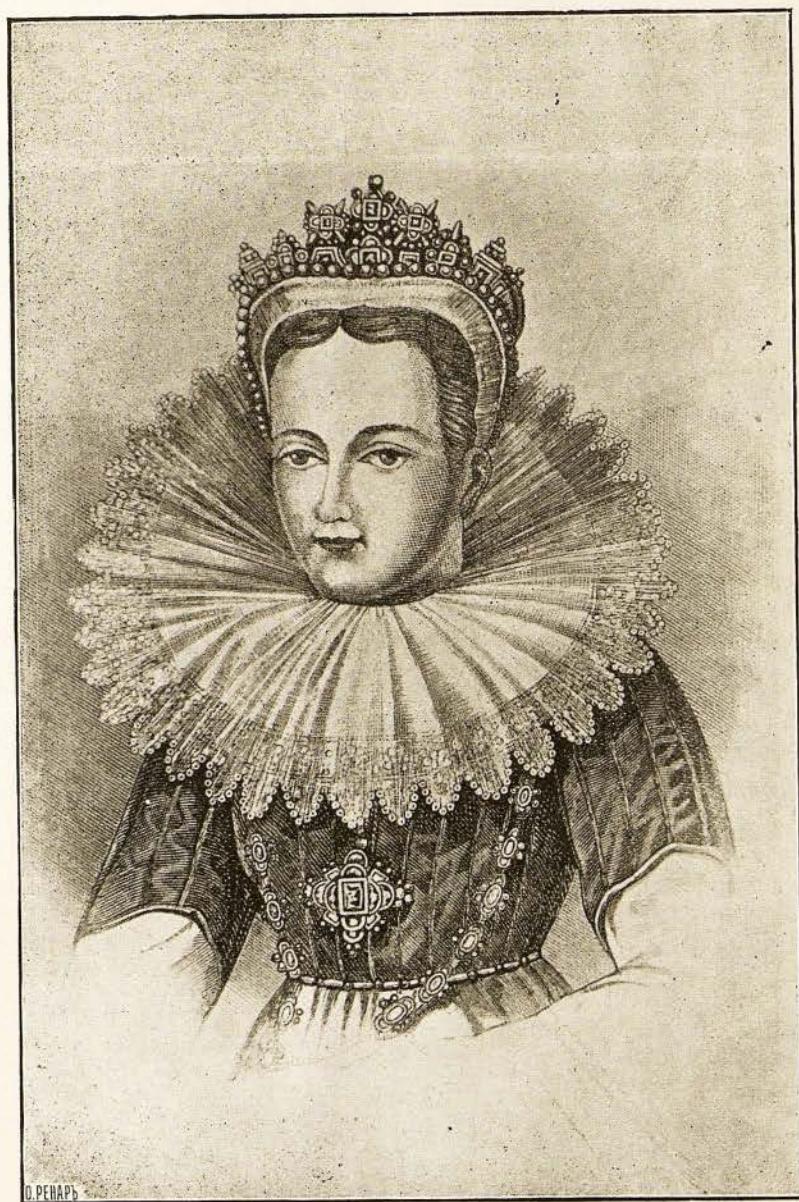
И. Д. Четыркина и В. М. Кашкарова.

КАЛУГА.
Типографія Губернскаго Правленія.
1898.

Печатано по постановлению Калужской Ученой Архивной Комиссии.
Председатель И. Д. Четыркин.

1-й ЭКЗ.

Марина-Мнишекъ.

1898 годъ.

№ 7—8.

I.

Иконографическія Формы Св. Великомученика Никиты Готскаго
и объясненіе значенія этихъ изображеній.

Нерѣдко можно встрѣтить въ древнихъ храмахъ, музеяхъ и частныхъ коллекціяхъ изображенія св. Никиты Готскаго на иконахъ, крестахъ и образкахъ, преимущественно металлическихъ. Нѣкоторыя изъ этихъ изображеній принадлежать довольно глубокой древности. Такъ, мѣдный, впослѣдствіи позлащенный, крестъ съ двумя изображеніями св. Никиты, находящійся въ Павлоборнскомъ монастырѣ Вологодской губерніи и принадлежавшій нѣкогда св. Сергію Радонежскому (крестъ данъ имъ Павлу Обнорскому), относится къ XIV столѣтію. Змѣевикъ, находящійся въ Московскому Историческому Музеѣ, съ изображеніемъ св. Никиты, поражающаго дьявола, также древній. Нѣкоторые экземпляры крестовъ и образковъ въ коллекціи И. Д. Ч-на можно считать также древними.

Разсмотрѣвъ довольно значительное число изображеній св. великомуч. Никиты, я пришелъ къ заключенію, что св. Никита изображается:

- 1) На крестѣ вмѣсто распятаго Спасителя. Такое изображеніе едва ли не древнѣйшее. Замѣчательно то обстоятельство, что при св. Никитѣ изображаются и предстоящіе у креста и, кромѣ того, на крестѣ, имѣющемся въ коллекціи И. Д. Ч-на, св. Никита изображенъ, какъ кажется, стоящимъ на Голгоѳѣ; 2) св. Никита изображается на обратной сторонѣ креста въ четвероугольномъ крестѣ; 3) внизу креста подъ распятіемъ, занимая то значительное, то небольшое мѣсто; 4) св. великомученикъ изображается отдельно на небольшихъ мѣдныхъ образкахъ; 5) на иконахъ различныхъ размѣровъ (въ

Никитской церкви г. Калуги размѣръ образа $1\frac{1}{2}$ арш. въ длину и $\frac{3}{4}$ арш. въ ширину); б) св. Никита изображался въ складнѣ вмѣстѣ съ изображеніемъ змѣина гнѣзда (на змѣевикахъ), какъ это видно изъ экземпляра змѣевика въ Моск. Истор. Музѣ; и, наконецъ, есть образки съ св. Никитой, на обратной сторонѣ которыхъ помѣщается змѣиное гнѣздо. Такие образки находятся въ Киевскомъ древнегранилищѣ и въ Рязанскомъ музѣ.**)

Всматриваясь въ характеръ изображеній, я замѣтилъ, что трактуются, главнымъ образомъ, слѣдующіе сюжеты:

1) Св. Никита поражаетъ зигзагообразнымъ орудіемъ дьявола, въ видѣ пресмыкающагося гада; 2) великомуученикъ изображается поражающимъ, какъ кажется, человѣкообразнаго дьявола небольшой палицей; 3) Никита сидя держитъ человѣкообразнаго дьявола за волосы; 4) Св. Никита поражаетъ жгутомъ (ужiemъ) человѣкоподобнаго дьявола съ крыльями, держа его за волосы; по сторонамъ круговая надпись: „м. Никита. Богъ Господь и явися намъ, благословенъ грядый во имя Господне“; 5) другія изображенія почти тождественны относительно главныхъ фигуръ, но сюжетъ нѣсколько усложненъ: св. Никита представляется въ тюремной палатѣ поражающимъ уловляющаго дьявола; облачная рука благословляетъ подвигъ великомуученика; 6) на иконѣ въ Никитской г. Калуги церкви св. Никита изображенъ въ сидячемъ положеніи въ тюремной палатѣ; онъ держитъ лѣвой рукой на цѣпи человѣкоподобнаго дьявола, а въ приподнятой правой рукѣ у святого находится восьмиконечный крестъ, которымъ св. Никита какъ бы намѣревается поразить дьявола. Послѣдній обращенъ лицомъ къ св. Никитѣ. Три воина съ удивленіемъ смотрятъ въ окно на это необыкновенное явленіе. Отмѣчаю тотъ фактъ, что дьяволъ, обращенный лицомъ къ Никитѣ, весьма напоминаетъ своей позой того варвара, котораго поражаетъ фараонъ въ высѣченномъ въ Магарѣ, близъ Синая, на скалѣ изображеніи побѣды фараоновъ Загура и Снофра надъ варварамъ. При иконѣ въ Никитской церкви, въ Калугѣ, находится привѣска, на которой св. Никита изображенъ возлагающимъ на дьявола цѣпи. Въ остальныхъ, видѣнныхъ мною изображеніяхъ святой представляется или въ видѣ мученика—воина, съ крестомъ въ одной рукѣ и копьемъ въ другой, или просто съ крестомъ и раскрытою обращенною къ зрителю рукою, или же, наконецъ, съ крестомъ и трезубцемъ, обращеннымъ остріемъ внизъ; въ коллекціи И. Д. Ч. есть такое изображеніе Никиты на иконѣ, вѣроятно, конца XVII столѣтія. Послѣднєе изображеніе мнѣ пришлось видѣть только одинъ разъ.

По разсмотрѣніи надписей, относящихся къ изображенію св. Никиты, я пришелъ къ тому заключенію, что нѣкоторыя изъ нихъ были намѣренно неодинаковы, а именно:

**) Фотографическій снимокъ съ рязанскаго змѣевика со св. Никитой обязательно доставленъ мнѣ хранителемъ Рязанскаго музея А. И. Черепиннымъ.

1) На Павлообнорскомъ крестѣ—*ни-ки*; 2) на двухъ крестахъ коллекціи И. Д. Ч. и на довольно большомъ крестѣ въ коллекціи религіозныхъ древностей П. И. Щукина, въ Москвѣ—*никита*; 3) на крестѣ Публичного Румянцевскаго Музея—*никитак*; 4) надписывается также—*никита* съ различными подраздѣленіями словъ:—*ники-та*, *ни-ки-та* и *ник-ита*, или же имя пишется въ рядъ полностю—*никита*; 5) наконецъ съ именемъ великомученика соединяется круговая надпись: „Богъ Господь и явися намъ, благословенъ грядый во имя Господне“.

Теперь естественно поставить вопросъ: какое изъ изображеній св. Никиты можно считать древнѣйшимъ? Думаю, что самымъ древнимъ было бы естественнѣе всего признать изображеніе Никиты на крестѣ вмѣсто Спасителя, гдѣ св. Никита изображенъ поражающимъ гадообразнаго дьявола или просто змія.

Внизу Павлообнорскаго креста, съ лѣвой стороны относительно изображенія Распятія, находится надпись у головы св. Никиты—*ники*; на крышки гробницы Ярослава I въ Кіевѣ находится у одного креста надпись *ники*, а у другого—*ника*. Естественно, что кресту еще въ глубокой христіанской древности желали придать значеніе побѣды (*ники*); естественно также, въ дальнѣйшемъ развитіи мысли, къ понятію *побѣда* придать вопросы: чья побѣда? и надъ кѣмъ? и все это олицетворить въ видѣ мужа, побѣждающаго дьявола, начальника всѣхъ золъ, или поражающаго змія, виновника первороднаго грѣха. Логическія основанія даютъ право предполагать, что изображеніе Св. Никиты (мужа съ надписью *ники*) на крестѣ происхожденія весьма древняго и вначалѣ обозначало, какъ кажется, просто олицетвореніе побѣды на Голгоѳѣ надъ врагомъ человѣческаго рода, и только вліяніе апокрифическаго житія Св. Никиты и иѣкоторыя другія причины, о которыхъ скажемъ впослѣдствіи, придали ему ясно опредѣленный образъ святого, поражающаго въ темницѣ дьявола. Такимъ образомъ Св. Никита есть какъ бы своего рода Christus Bellator, о которомъ говорить Тертулліанъ, и который нашелъ себѣ выраженіе въ церковномъ искусствѣ. Кстати отмѣчу любопытное изображеніе (XVIII в.) идеи побѣды надъ смертію, находящееся на одномъ раскольническемъ складнѣ-иконостасѣ въ моей коллекціи: Спаситель въ воинской одеждѣ и въ коронѣ представленъ сидящимъ на вертикально поставленной доскѣ, вѣроятно гробной, подъ которой находится смерть въ видѣ не совсѣмъ опредѣленныхъ чертъ человѣческаго тѣла краснаго цвѣта; правой рукой Спаситель благословляетъ, а лѣвой поражаетъ смерть копьемъ. Сверху надпись: „Смертю на смерть наступи“. Таковы отголоски въ иконографіи древняго изображенія Христа-Воителя.

Думаю также, что въ началѣ принятія христіанства на Руси еще не выдѣлилось опредѣленное понятіе о Св. Никитѣ въ томъ смыслѣ, какъ мы представляемъ Св. Великомученика теперь. Это представлѣніе было тогда еще довольно сложное. Изображеніе на крестѣ или образѣ мужа, поражающаго

змія или человѣкоподобного дьявола, служило, главнымъ образомъ, олицетворенiemъ побѣды Спасителя надъ врагомъ человѣческаго рода. Основаніе для такого предположенія я вижу въ надписи на крестѣ Павлообнорскаго монастыря—*ни-ки*, въ обрамляющей надписи на образѣ: „Богъ Господь и явися намъ, благословенъ грядый во имя Господне“, несомнѣнно относящейся къ Спасителю. Такимъ образомъ въ религіозномъ воззрѣніи людей первыхъ вѣковъ христіанства на Руси понятія о мужѣ, побѣдителѣ зла, о Никитѣ и Христѣ Спасителѣ какъ бы смѣшиваются: при Св. Никитѣ изображаются предстоящіе у креста, какъ напр. на Павлообнорскомъ крестѣ и на крестѣ въ коллекціи И. Д. Ч.; на послѣднемъ крестѣ Никита изображенъ какъ будто стоящимъ на Голгоѳѣ; замѣчательно также то обстоятельство, что на тѣхъ крестахъ, гдѣ есть изображеніе св. Никиты, надпись *ника* не помѣщается. Это могло произойти по двумъ причинамъ: или понятія *никита* и *ника* отождествлялись, или же авторы-художники находили излишнимъ ставить надпись *ника* тамъ, гдѣ тотъ, кто *побѣждаетъ* (т. е. св. Никита), находится на лицо.

Прежде чѣмъ выдѣлиться въ совершенно обособленные образы и понятія I. Христу, какъ Распятому на крестѣ Спасителю міра, и св. великомученику Никитѣ Готскому, какъ *нравственному* побѣдителю дьявола чрезъ мученически принятую кончину, святому Никитѣ (правильнѣ-сюжету) нужно было пройти нѣсколько стадій въ своемъ развитіи. Этому способствовало много причинъ: вліяніе церковныхъ пѣснопѣній, пролога, апокрифического житія о св. Никитѣ, сказанія о мученіяхъ его, связь апокрифического изображенія Никиты съ змѣевиками и, быть можетъ, даже привнесеніе въ видоизмѣненное имя святого (никта, никитак) астрологическихъ понятій. Конечно, міросозерцаніе массы и воззрѣніе грамотниковъ могли также имѣть нѣкоторое вліяніе на видоизмѣненіе основного сюжета.

14 сентября русскою Церковью празднуется Воздвиженіе Креста Христова, а на другой день, 15 сентября, бываетъ память великомуч. Никиты. Обращаясь къ прологу (Прологъ Моск. изд. 1755 г.), мы, между прочимъ, подъ 14 числомъ сентября находимъ такое мѣсто: по прибытіи Св. Елены изъ Іерусалима въ Византію, христолюбивый царь Константинъ сдѣлалъ три большихъ креста изъ чистой мѣди и назвалъ ихъ такъ: *Iucus Christos побѣждаетъ*. Надпись на крестахъ была золотая. Даље продолжаемъ буквально по прологу: „третій животворящій чудотворный крестъ, нареченный *побѣда*, Иракліемъ вѣрнымъ и христолюбивымъ царемъ *аникитъ* нареченъ. И всѣми вѣрными и христолюбивыми, и отоѣ и до днешняго дне, животворящій крестъ Господень святый *аникитъ* именуемъ есть“. Нѣсколько ниже находимъ такое мѣсто: „И иже на древѣ пригвоздившійся крестнѣмъ Христосъ Богъ нашъ, *подая намъ всѣмъ отъ недугъ исцѣленіе*“. Наконецъ даље читаемъ слѣдующее: „Въ тыя три дни (7 мая, 14 сентября и въ 3-ю недѣлю поста) честнаго креста *аникиту* обходя и кадя“ и проч. Вообще о крестѣ говорится въ прологѣ много, а о Никитѣ подъ 15 числомъ сентября—весьма мало; сказано

только, что Никита былъ современникъ Константина и жилъ въ землѣ готовъ. Такъ какъ онъ былъ благочестивый и дѣятельный христіанинъ, то „ять бывъ Аѳанарихомъ, княземъ Готескимъ, вѣры ради Христовы, и зѣло томленъ бывъ, во огни скончася“. Въ Четиихъ-Минеяхъ говорится, что одинъ изъ друзей Никиты, Маріамъ, отвезъ тѣло мученика въ Киликійскую страну. Тамъ впослѣдствіи христіане соорудили церковь надъ останками великомуученика, которымъ Господь даровалъ чудотворную силу (Избр. жит. св., Бахметевой, сент. 15). Но въ апокрифическомъ житіи весьма подробно, въ діалогической формѣ, разсказывается о явленіи святому въ темницѣ дьявола, объ искушениіи святого, о явленіи архангела Михаила и, наконецъ, о томъ, какъ Никита былъ дьявола оковами, снятыми съ своихъ ногъ.

Церковныя пѣснопѣнія 15 сентября на утрени частію относятся къ Животворящему Кресту, частію къ Св. Никитѣ. На „стиховиѣ“ одна стихира имѣеть такое содержаніе: „Крестъ воздвигаемъ на немъ вознесенного страсть пречистую иѣти повелѣваетъ всей твари. На томъ бо убивъ насъ убившаго“, т. е. на крестѣ былъ убитъ виновникъ нашей духовной смерти.—На всѣхъ вышеприведенныхъ основаніяхъ, какъ мнѣ думается, Никита и изображается на крестѣ вмѣстѣ съ Распятымъ Спасителемъ, а иногда замѣняется Послѣдняго, или изображается отдельно поражающимъ дьявола, и понятія *ника, ники, аникитъ* какъ бы ассилировались и слились въ одномъ понятіи *никита*.

Въ спискахъ сказаний о мученіи Св. Никиты есть такія мѣста: „да идѣ же слышится святое членіе честнаго и славнаго мученика Христова, врача Никиты,... аще болить, да исцѣленіе ему будетъ; аще ли будетъ въ горцѣ работѣ, да свобода ему будетъ, а бѣсы мучать, да избавится отъ нихъ; аще ли сирота или вдовица, заступленіе имъ да будетъ. У него же будетъ членіе св. славнаго мученика Христова Никиты,—за шесть дній бѣжать отъ него грѣси его, а за четыредесять дній бѣжать отъ него демони“ (Памятн. рус. лит. вып. III). Въ другомъ спискѣ читаемъ: „аще кто св. мученика Никиты напишетъ членіе и житіе его, или кто напишетъ отъ житія и страсти и мученія его, тотъ человѣкъ избавленъ будетъ отъ всякаго зла и причастникъ будетъ праведнаго суда въ жизнѣ вѣчную“.

Такимъ образомъ Св. Никита въ приведенныхъ нами письменныхъ памятникахъ представляется *врачемъ болящихъ, прогонителемъ и мучителемъ бѣсовъ и избавителемъ отъ всякаго зла*.—Понятно тепѣрь, почему изображеніе святого такъ было распространено и чествуемо, и почему оно встрѣчается вмѣстѣ съ змѣевиками. Въ „сказаніяхъ“ имени Никиты приписывается почти такая же власть надъ демонами, какая приписывалась нѣкогда печати Соломона и молитвамъ—заклинаніямъ Сисиніевскаго типа, и изображеніе святого такъ же могло избавлять отъ всякаго зла (преимущественно болѣзней), какъ амулеты—змѣевики. Впослѣдствіи Св. Никита окончательно замѣняется у насъ амулеты—змѣевики. Затронувъ вопросъ объ отношеніи изображенія св.

Никиты къ змѣвикамъ, я не могу не коснуться слѣдующихъ соображеній. Какъ мнѣ кажется, первоначальный типъ змѣвиковъ-абракасы христіанъ гностиковъ—офтотовъ односторонніе и двусторонніе; первые съ изображеніемъ головы и идущихъ отъ нея змѣй съ извѣстною надписью: „Истера“ и т. д.; вторые—съ изображеніемъ на одной сторонѣ змѣинаго гнѣзда, а на другой—той же надписи.

При усилившемся вліяніи чисто христіанскихъ идей и подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ апокрифовъ, на змѣвикахъ стали появляться, какъ извѣстно, различныхъ религіозныхъ изображенія: Богоматери, Крещенія Господня, арханг. Михаила и проч., и надписи: „Ѳеотоке“, и „Агіос“ и проч. Въ этомъ видѣ змѣвики перешли и къ намъ, въ древнюю Русь, гдѣ вскорѣ появились и славяно-русскія надписи, съ обозначеніемъ именъ лицъ и видовъ различныхъ болѣзней. Изображеніе на складнѣ, находящемся въ Московскомъ Историческомъ Музѣѣ, змѣинаго гнѣзда, Св. ѡеодора Тирона и Св. Никиты есть, такъ сказать, осложненная форма змѣвика. Болѣе упрощенный видъ ея состоялъ въ томъ, что змѣиное гнѣздо помѣщалось на обратной сторонѣ изображенія Св. Никиты.

Изображенія на змѣвикахъ Никиты, мнѣ кажется, были вызваны слѣдующимъ близайшимъ обстоятельствомъ. Въ трудахъ гр. И. И. Толстого: „О русскихъ амулетахъ, называемыхъ змѣвиками“, помѣщенъ подъ № 27 двусторонній змѣвикъ (*intaglio*), хранящійся въ Готѣ. На одной сторонѣ змѣвика находится обычное змѣиное гнѣздо съ круговою обычною надписью: „Ѳеотоке“... а на другой, на 9 строкахъ, также начертана обычная надпись: „Истера“..., оканчивающаяся 4-мя буквами. На эти буквы изслѣдователями змѣвиковъ не было обращено должнаго вниманія. Ни на одномъ изъ извѣстныхъ намъ змѣвиковъ такой добавочной надписи нѣтъ. Тѣмъ не менѣе, коль скоро есть фактъ, хотя бы и единственный, то съ нимъ необходимо вѣдаться. Не придавая пока своимъ предположеніямъ научнаго значенія, я все-таки не считаю излишнимъ привести ихъ. Я предполагаю, что эти буквы означаютъ *никт*, недописанное *никта*; съ послѣднимъ словомъ мы уже знакомы по указаннымъ нами надписямъ, относящимся къ изображенію св. Никиты. Мнѣ кажется, что нѣкоторымъ надписямъ, какъ *никт*, *никитак*, придавалось числовое значеніе. Извѣстно, что если слово *абракас* перевести на числа, то получится сумма 365 (Маттеръ, Вессели). Значить, абраксасъ предохранялъ имѣющаго этотъ амулетъ въ теченіе каждого дня простого (невысокоснаго) года. Придавъ слову *никт* числовое значеніе, получимъ сумму 378, въ которой заключается $366+12$, т. е. число дней высокоснаго года и 12 знаковъ зодіака. Слову *никитак* (надпись на крестѣ Румянц. музея) если также придать численное значеніе, то сумма его=407. Сюда входитъ 12 знаковъ зодіака, 30 дней мѣсяца и 365 простого года ($12+30+365=407$). Все это, вѣроятно, остатки древне халдейской астрологической мудрости; отголоски ея занимали нашихъ грамотниковъ даже въ XVII ст. Въ моемъ собраніи древностей есть рукопись XVII ст., написанная въ Антоніевомъ Сійскомъ мона-

стърѣ; въ ней находится печать премудраго царя Соломона, не имѣющая ничего общаго съ такъ называемыи печатями Соломона древияго типа, и сообщаются любопытныя астрологическія свѣдѣнія, часть которыхъ вошла впослѣдствіи въ „Оракулы“.

Отсюда кажется вѣроятнымъ, что изображенія святого Никиты употреблялись у насть какъ филактеріи отъ всякаго зла, преимущественно болѣзней, и что образки и кресты съ св. Никитой, какъ кажется, замѣнили у насть змѣевики, когда первоначальный смыслъ послѣднихъ затѣмнился въ народномъ воображеніи.

II Четыркинд.

II.

Книга о засѣчномъ строеніѣ.

Рукописный документъ половины XVII вѣка.

(Рефератъ, читанный въ засѣд. К. У. А. Комиссии 6 сентября 1897 г.).

Въ царствованіе Михаила Федоровича, 18 іюня 1837 г. Донскіе казаки съ помощью запорожцевъ взяли турецкій городъ Азовъ. Они истребили въ немъ жителей, кроме грековъ, и засѣли тамъ. Во время осады они захватили и убили турецкаго посланника Фому Кантакузена, юхавшаго въ Москву съ нашими послами, возвращавшимися изъ Константиноополя. Казаки дали знать о своей удачѣ въ Москву¹⁾.

Въ Москвѣ встревожились. Этой крѣпостью турки очень дорожили: Азовъ запиралъ выходъ въ море изъ р. Дона казачьимъ ватагамъ, ходившимъ на грабежъ турецкихъ береговъ Чернаго моря. Хотя московскіе послы, пріѣзжая въ Константинополь, и старались внушить туркамъ мысль, что Донскіе казаки—воры и разбойники, бѣглые московскіе холопы, а не подданные Московскаго Государства²⁾, но приходилось за ихъ набѣги расплачиваться и самимъ посламъ, и Московскій украинѣ, опустошаемой набѣгами Крымскихъ татаръ. Въ началѣ мая, когда просыхала степь и покрывалась травой, орды выходили изъ Крыма и къ началу іюня достигали мѣсть по Окѣ. Теперь надо было ждать набѣга вродѣ тѣхъ, которыми турки и Крымскіе татары мстили Москвѣ при Иоаннѣ IV за взятие Казани и Астрахани. Еще не забыть былъ набѣгъ 1571 г., когда ханъ съ 120.000 ордой, съ турецкими янычарами и артиллерией, прорвавшись сквозь московскіе сторожевые отряды на Окѣ,

¹⁾ Соловьевъ. Исторія т. IX (1859 г.), стр. 292 и далѣе.

²⁾ Соловьевъ. Тамъ же 305.

сжегъ Москву, „мстя за Казань и Астрахань“, какъ писалъ онъ Иоанну. 800.000 чел. погибло тогда въ пламени, 150.000 уведено въ плѣнъ татарами³⁾.

Осеню 1637 г. Крымскіе татары дѣйствительно явились и опустошили Рязанская и Каширская мѣста. Ханъ Богадуръ-Гирей прислалъ вѣсть въ Москву, что этотъ набѣгъ сдѣланъ по приказу султана за Азовъ, и обѣщалъ на весну прийти опять со всею ордою и съ болѣшимъ турецкимъ войскомъ.

Въ началѣ весны 1638 г. Царь и Боярская Дума приступили къ забо-
тамъ обѣ оборонѣ окраинъ. Со времени I. Грознаго⁴⁾ для защиты отъ та-
таръ былъ устроенъ въ лѣсахъ отъ Тулы въ обѣ стороны рядъ укрѣпленій,
называвшихся „засѣками“. Эти укрѣпленія за Смутное время пришли въ
упадокъ, и Московское правительство еще до Азовскаго взятія въ 1636 г.
обратило вниманіе на нихъ и посыпало дозорщиковъ ихъ осматривать⁵⁾. Въ
течение зимы 1638 г. была произведена полная ревизія этихъ укрѣпленій.
Ознакомившись по описямъ и чертежамъ дозорщиковъ о состояніи засѣкъ,
Боярская Дума приговорила привести ихъ въ оборонительное состояніе⁶⁾.
Такъ, на засѣданіи 9-го марта бояре, „слушавъ росписи и чертежу Вожской
засѣки Ждана Кондырева, приговорили“ углубить рвы и повысить валъ въ
мѣстахъ, где не было лѣсного завала⁷⁾. На засѣданіи 13-го марта „по Госу-
дареву... указу бояре, смотрѣвъ засѣчною чертежу приговорили для бере-
женія отъ татарскаго приходу быть на засѣкахъ ратнымъ людемъ съ ногне-
вымъ боемъ съ воеводами и головами⁸⁾, а всего назначено на засѣки (347
тогдашнихъ верстъ⁹⁾ пѣхоты 16.900 чел. съ огненнымъ боемъ изъ даточ-
ныхъ людей¹⁰⁾). Кроме того, конечно, должны были, по обычаю, выступить на
сторожевую службу на Оку и далѣе и дворянскіе конные полки подъ началь-
ствомъ большихъ воеводъ, получившихъ главное начальство надъ всею обе-
роною: бояръ кн. Ив. Бор. Черкасскаго, кн. И. А. Голицына, кн. А. М. Львова,
Ф. Бутурлина, Ив. П. Шереметева, кн. С. В. Прозоровскаго, кн. Д. М. Пожар-
скаго¹¹⁾). 26 марта было решено послать въ Украинные города и на засѣки вое-
воды и головы¹²⁾, а 27 марта составленъ имъ наказъ¹³⁾. Велѣно имъ было засѣки
осмотрѣть, описать подробно „вдоль и поперекъ“: вездѣ ли есть лѣсъ и можно
ли устроить лѣсной завалъ, описать всѣ безлѣсныя „полыя“ мѣста поверхстно-

³⁾ Соловьевъ. Т. VI (1856 г.), стр. 297—298.

⁴⁾ Соловьевъ. Т. VII (1857 г.) стр. 26 и 31.

⁵⁾ Книга о засѣчномъ строеніѣ л. 9 А Рязанская засѣки еще раньше 1632 г. см.
В. И. Сторожевъ, Рязанская засѣчная книга XVII в. Дозоръ 1632 г. Данилы Баки-
ева, стр. 7-я

⁶⁾ Тамъ же л. 10.

⁷⁾ Книга о засѣчи строеніѣ л. 236.

⁸⁾ Тамъ-же л. 233.

⁹⁾ Версты въ этой рукописной книжѣ приняты въ 1000 саж., такъ что 347 тог-
дашнихъ верстъ надо считать вдвое: 694 в. лѣнѣнныхъ.

¹⁰⁾ Тамъ же л. 236 конецъ.

¹¹⁾ Кн. о засѣчи. стр. л. 6—8.

¹²⁾ Тамъ же л. 1.

¹³⁾ Тамъ же л. 9—24.

и посаженно, болота и рѣки по обѣ стороны; означить мѣста непроходимыя отъ природы, обозначить всѣ дороги и тропинки и всѣ искусственныя укрѣпленія и ихъ состояніе. Затѣмъ вѣльно приступить къ укрѣплѣнію засѣкъ. Посреди засѣчнаго лѣса въ чертѣ по всей засѣкѣ сдѣлать лѣсной завалъ изъ срубленнаго лѣса въ двадцать сажень поперекъ, на Тульской, Веневской, Каширской—по 25 с., а на Рязанской—по 30 саж. Гдѣ нельзя сдѣлать завалы, вырыть ровъ и насыпать валъ; поперекъ каждой дороги вѣльно поставить острогъ съ башнею надъ проѣзжими воротами, со рвами и валомъ и „всякими бои“ и подвести эти укрѣпленія вплоть къ лѣсному завалу. Для работъ въ ней изъ ближнихъ посадовъ и уѣздовъ выслать сошныхъ людей ¹⁴⁾ по 5 чел. „з живущие чети“ ¹⁵⁾ съ топорами, лопатами и заступами, или дѣловцовъ по 2 чел. съ выти, по 1-й лошади съ хомутомъ и телѣгой съ живущія чети ¹⁶⁾. Такъ, на Тульскую Заупскую засѣкку къ Малиновымъ воротамъ былъ посланъ воевода Семенъ Вас. Волынскій да голова Степанъ Карцовъ, съ ними дѣти боярскіе съ Тулы съ менышихъ статей 10 человѣкъ для наблюденія за работами, имъ въ этомъ должны были помочь и засѣчный голова съ прикащикомъ, и сторожа, берегшіе засѣкку въ мирное время. Для письма вѣльно взять съ Тулы дьячка да разсыльщиковъ, но отпустить послѣднихъ, лишь только на засѣкку придутъ сошные дѣловцы. Для работъ вѣльно выслать къ нимъ воеводѣ Ив. Замыцкому изъ Тулы съ посада и изъ уѣзда 276 чел. съ инструментомъ да 55 лошадей, съ разсчетомъ приблизительно 240 чел. на 10 вер., а всего эта засѣка простиралась на 11 вер. 703 саж. Изъ Пушкарского приказа, въ вѣдѣніи котораго были засѣки, дана имъ была роспись работъ за дьячью приписью, что вновь сдѣлать, какія старыя разрушенныя укрѣпленія поправить. Для обороны должны были изъ Москвы прийти ратные люди съ огненнымъ боемъ, и воеводѣ надо было принять ихъ по списку „и ести и нѣти отослать въ Москву къ Государю“, т. е., означивъ въ спискѣ наличныхъ и отсутствовавшихъ, вернуть списокъ въ Москву въ приказъ. Эти ратные даточные люди должны были также помочь возведенію укрѣпленій, которое вѣльно было вести „съ великимъ поспѣщеніемъ“. А по вѣстямъ о приближеніи татаръ воеводы должны были размѣстить ратныхъ людей по укрѣпленіямъ и „того беречь накрѣпко, чтобы воинскихъ людей черезъ засѣкку не пропустить“. Лѣсъ для построекъ брать въ соседніхъ поимѣстныхъ и вотчинныхъ дачахъ, а въ засѣчномъ лѣсу не рубить, чтобы засѣки не оголить, и слѣдить, чтобы люди въ немъ тропъ и дорогъ не прокладывали и „никакихъ порухъ не чинили“, а для того никого „однолично“ въ лѣсъ не пускать, а виновныхъ бить батогами нещадно и отдавать до Государева указа на поруки. О ходѣ работъ почаству въ Москву отписывать. Когда укрѣпленія будутъ кончены, ихъ осмотрятъ большие воеводы, какія кому за-

¹⁴⁾ Сошные люди или сошные дѣловцы — рабочіе, которыхъ выставляло населеніе уѣзда. Четверть или четвѣть ($1\frac{1}{2}$ десятинны) — земельная единица. Выть подраздѣление сохи, правительственної податной мѣры земли. Выть заключала въ себѣ отъ 18—30 дес. земли въ 3 поляхъ. (Ключевскій).

¹⁵⁾ Терминъ спорный.

¹⁶⁾ Книга о засѣчномъ строеніи л. 3 и 11.

съки подъ надзоръ и береженъе расписаны. Нарядъ (артиллерія для вооруженія воротъ и др. укрѣпленій) и пушкари въ свое время прибудуть изъ Москвы и ближайшихъ городовъ. Чтобы имѣть извѣстія о татарахъ, высылать за линію засѣкъ сторожей, а на высокихъ деревьяхъ держать кузовья съ берестою и смолою и зажечь ихъ, когда появятся татары, чтобы по всѣмъ засѣкамъ о томъ было вѣдомо. Къ этому времени собрать изъ ближайшихъ деревень людей съ пищалями въ помощь ратнымъ людямъ и велѣть имъ быть на засѣкѣ, пока про татаръ „вѣсти минуются“, а послѣ того напрасно не держать. Въ случаѣ прихода татаръ биться съ ними крѣпко и за засѣку ихъ не пропускать, а въ случаѣ нападенія на сосѣднюю засѣку, помочь сосѣдямъ. По обычаю, къ наказу, данному воеводамъ (27 м. 1638 г.) ¹⁷⁾, изъ котораго мы заимствовали эти подробности, присоединена и угроза за небрежность и недобросовѣстность: смертная казнь и отдача помѣстій и вотчинъ въ раздачу безповоротно, мимо жены, дѣтей и рода виновнаго. ¹⁸⁾

Всѣ эти постановленія Думы Боярской, предварительные досмотры засѣкъ, назначеніе на работы и оборону воеводъ и головъ, досмотръ ихъ работъ главными воеводами—вся эта дѣятельность весны 1638 г. должна была быть записана въ хронологическомъ порядкѣ въ книги Разряднаго приказа, завѣдывавшаго службою ратныхъ людей. Но Разрядныхъ книгъ за этотъ годъ не сохранилось, что можно видѣть въ изданіи 1853—55 г. 2 т., гдѣ непрерывный рядъ документовъ съ 1614 года оканчивается 1636-мъ годомъ, такъ сказать наканунѣ занимающихъ настъ событій. ¹⁹⁾ По этому „книга о засѣкахъ“ № 7/25, принадлежащая Фундаментальной Библіотекѣ Калужской Г. гимназіи, должна представлять нѣкоторый интересъ заключая въ себѣ часть повидимому утерянныхъ документовъ 1638 года.

Ея виѣшній видъ такой: книга рукописная, писанныхъ четверточкъ 236, одна въ концѣ утеряна, скоропись XVII в., въ началѣ весьма четкая, далѣе, по мѣстамъ, письмо болѣе спѣшное. Бумага съ водяными знаками XVII в.; переплетъ кожаный, старинный, такъ наз. „сумкою“ съ завязкой. Заглавие рукописи слѣдующее: „врозрядной книге 146 году о засѣчномъ строеніе написано“. Содержаніе заключаетъ въ себѣ слѣдующіе документы: 1) Указъ царя Михаила Федоровича о посылкѣ къ засѣкамъ воеводъ и головъ для досмотру и укрѣпленія, отъ 26 марта 1638 г. л. 1—3. 2) Роспись воеводъ и головъ по засѣкамъ Тульскимъ и Лихвинскимъ л. 3—6. 3) Роспись съ Тулы боярина и воеводы кн. Ив. Б. Черкасского съ товарищи, кому изъ главныхъ воеводъ какія засѣки досматривать и оберегать л. 6—8. 4) Наказъ засѣчнымъ воеводамъ (именно С. Волынскому) объ укрѣпленіи и защите засѣкъ л. 9—24 и въ дополненіе къ нему выились изъ дозорной кн. В. Щербатаго да подьячаго Максима Козлова отъ 1636 г. о состояніи засѣкъ и сторожахъ

¹⁷⁾ Кн. о засѣчн. строен. л. 9—24.

¹⁸⁾ Тамъ-же л. 23.

¹⁹⁾ Книги Разрядные. изд. 1853—55 г. 2 тома, т. 2-й стр. 837.

л. 24—25. 5) Затѣмъ идеть описаніе города Завитая, обиринаго земляного укрѣпленія около Тулы, л. 25—38 и описаніе всѣхъ засѣкъ съ досмотромъ ихъ воеводами и разсчетомъ рабочихъ и ратныхъ людей. Сперва помѣщено описание засѣкъ къ западу отъ г. Тулы: Тульскія засѣки (4-ро воротъ) 38—61 л.; потомъ Лихвинскія л. 61—96 (6 воротъ) и Козельскія л. 96—126. Потомъ идутъ описанія засѣкъ къ В. отъ г. Тулы. Тульскія засѣки л. 126—141, Каширскія—л. 142—150, Веневская—л. 151—169 и Рязанскія—169—233 л.

6) Приговоръ Думы Боярской отъ 13 марта о посылкѣ ратныхъ людей съ огненнымъ боемъ и росписи ихъ по засѣкамъ л. 233—236. Здѣсь утеряны 1 л. съ росписью ратныхъ людей на Лихвинскія засѣки. 7) Приговоръ Думы Боярской отъ 9 марта обѣ исправленіи Вожской Рязанской засѣки—л. 236.

8) Общий разсчетъ ратныхъ людей съ огненнымъ боемъ на всю линію засѣкъ—236 л. Съ содержаніемъ четырехъ первыхъ документовъ и двухъ предпослѣднихъ мы уже знакомы изъ изложенія обстоятельствъ возникновенія этой книги. Содержаніе 5-го я изложу въ бѣгломъ очеркѣ. Вся линія засѣкъ тянулась, по нынѣшнему счету, почти на 700 в. отъ г. Жиздрѣ до р. Оки подъ Рязанью. Г. Тула была центромъ оборонительной линіи. Это была почти сплошная полоса заповѣдныхъ лѣсовъ шириной отъ 2-хъ до 7 верстъ, иногда и шире, особенно въ Козельскомъ и Жиздринскомъ уѣздахъ, кое-гдѣ суживавшаяся или прерываемая полянами и долинами рѣкъ. Въ лѣсу дѣлался заваль. Подсѣкали деревья и валили ихъ вершинами въ татарскую сторону, оставляя комли на пняхъ, чтобы ихъ труднѣе было сдвинуть. Такой заваль имѣлъ обыкновенно сажень 20 ширины. Но чѣмъ далѣе къ востоку, тѣмъ мѣста дѣлались опаснѣе: заваль въ Тульскихъ засѣкахъ былъ уже шириной въ 25 саж., а въ Рязанскихъ 30 саж. На рѣкахъ клали плавныя бревна съ зубьями и набивали подводныя сваи и колыя. На полянахъ копали рвы и насыпали валы, ставили ряды „надолобъ“ (ряды столбовъ, связанныхъ на верху бревнами), иногда въ нѣсколько рядовъ, били „частикъ“, т. е. частоколъ. Троинки тщательно заваливали лѣсомъ, а на дорогахъ устраивали сложные укрѣпленія. Цѣлый рядъ „опускныхъ надолобъ“ (плагбаумовъ) и воротъ загораживалъ дорогу въ лѣсу, по бокамъ шли надолбы иной разъ на цѣлыхъ версты въ разныхъ направленіяхъ, надъ дорогой въ линіи засѣчнаго вала ставились острошки изъ дубового лѣса съ проѣзжими и угловыми башнями, рвами саж. въ 3 шириной и 2 глубиною, съ тайниками, колодцами, жилыми въ острогѣ избами и цѣлымъ рядомъ по ту и другую сторону иныхъ приспособленій для обороны. Въ башняхъ и стѣнахъ были бойницы. Укрѣпленія вооружали орудіями, „нарядомъ“. Такъ въ 1638 г. къ большей части воротъ были высланы изъ Москвы по 3 орудія: по 1-й пищали на станкѣ съ колесами, ядро отъ 4 до 6 грив. вѣсомъ (4-хъ—6-ти фунтовыя орудія), да по 2 тюфяка мѣдныхъ, изъ которыхъ стрѣляли дробомъ (картечью). Пушки были изъ Москвы же, или изъ ближайшихъ городовъ. Засѣки дѣлились на грани ²⁰⁾, нѣсколько граней берегъ въ мирное время сторожъ, а надъ сторожами начальствовали засѣчные головы и приказчики.

²⁰⁾ По всей вѣроятности грани соотвѣтствовали извиличамъ лѣсного завала.

По вѣстямъ о татарахъ высылались на засѣку войска—пѣхоты и орудія; въ 1638 г. пѣхоты 16.900 чел.

Для приведенія этихъ укрѣплений въ оборонительное состояніе весною 1638 г. потребовалось около 17.000 чел. сошныхъ дѣловцовъ съ шанцевымъ инструментомъ, да около 3.500 лошадей подъ надзоромъ около 300 чел. дѣтей боярскихъ, служившихъ у воеводъ и головъ, назначенныхъ для того весною 1638 г., кромѣ сторожей и ихъ головъ и приказчиковъ, вѣдавшихъ засѣки постоянно. Кромѣ того въ этихъ работахъ принимали участіе и 17.000 ратныхъ людей, такъ что всего въ теченіе $1\frac{1}{2}$ —2 весеннихъ мѣсяцѣвъ 1638 г. работало на засѣкахъ около 34.000 чел..

Самыми безопасными были наши Козельская и Лихвинская засѣки. Непрѣходимыя лѣса и болота защищали здѣсь по большей части мѣстность. Но чѣмъ дальше къ востоку, тѣмъ засѣки дѣлались болѣе доступными врагу. То и дѣло въ описаніяхъ встрѣчаются упоминанія о проломахъ засѣкъ татарами. Они начинаются отъ Тулы, и чѣмъ дальше къ востоку, тѣмъ упоминанія чаще. Въ одной Вожской засѣкѣ (изъ числа Рязанскихъ) ихъ насчитывали до 10. Понятно, и оборонительныя сооруженія росли вмѣстѣ съ опасностью. Завалы здѣсь были шириной въ 30 саж. Наконецъ, и воеводой сюда на Рязанская засѣки былъ назначенъ не кто иной, какъ знаменитый кн. Д. М. Пожарскій, тогда уже 60 лѣтній старецъ.²¹⁾ Его всегда ставили тамъ, где была наибольшая опасность.

Но на этотъ разъ князю Д. М. не пришлось показать свою доблѣсть. Татары не являлись.

Персидская война отвлекла вниманіе султана Мурада IV, а хань не рискнулъ напасть одинъ, зная о приготовленіяхъ русскихъ. Въ 1640 г. Мурадъ IV умеръ. Преемникъ его Ибрагимъ I въ маѣ 1641 г. послалъ 240.000 войска съ сотнею осадныхъ орудій на Азовъ. Казаковъ было въ крѣпости не болѣе 14.000, а по другимъ извѣстіямъ только 5.367 чел., но они отразили 2²²⁾ отчаянныхъ приступа и заставили Турокъ снять осаду. Не надѣясь на свои силы, они просили Государя Михаила Феодоровича принять у нихъ Азовъ,²³⁾ но Государь не рѣшился изъ за Азова начинать войну съ турками. Городъ былъ разбитъ и защищать его было нельзѧ. Царь приказалъ казакамъ оставить его; и они ушли, не оставивъ камня на камнѣ. На слѣдующее лѣто явилось огромное войско турецкое, но нашло лишь груды развалинъ. Пограбивъ и разоривъ казачьи станицы на нижнемъ Дону, оно вернулось обратно въ Турцию.^{23).}

²¹⁾ И. Е. Забѣлинъ. (Прямые и кривые въ смутное время изд. 1883 г.) говоритъ что въ 1608 г. кн. Пожарскій имѣлъ 30 лѣтъ отъ рода (стр. 53.), такимъ образомъ въ 1638-мъ ему было уже 60 лѣтъ.

²²⁾ Соловьевъ т. IX (1859 г.) стр. 295—296.

²³⁾ Соловьевъ тамъ-же стр. 303.

Вскорѣ поддалась Московскому Государю Малороссія. Тысячи Малороссовъ стали селиться по Донцу и Осколу, и новый рядъ городовъ въ степи загородилъ отъ татаръ старую Московскую Украину. Тула изъ города „въ полѣ“ стала однимъ изъ важныхъ серединныхъ городовъ Московского Государства. Нужды въ засѣкахъ болѣе не стало. Но на всякий случай Московское правительство поддерживало ихъ, особенно засѣки Рязанскія ²⁴⁾ и Тамбовскія, такъ какъ туда еще являлись порой татары. Въ послѣдній разъ укрѣпляли засѣки при Петрѣ I, когда Карлъ XII хотѣлъ ити на Москву. ²⁵⁾ Но и на этотъ разъ засѣки не видѣли врага. Карлъ повернулъ въ Малороссію.

Послѣ этого укрѣпленія погнили и разрушились. Часть заповѣдныхъ лѣсовъ перешла въ частныя руки. ²⁶⁾ Но много участковъ казенныхъ лѣсовъ въ Калужской губ. Козельского и Лихвинского уѣздовъ носятъ еще старое название „засѣкъ“. Эта полоса лѣсовъ сплошною зеленою лентою тянется на картѣ Калужской и Тульской губ. до г. Тулы, продолжаясь уже съ перерывами къ востоку отъ него въ Тульскомъ, Веневскомъ, Каширскомъ уѣздахъ, и въ Рязанской губ. подходя по прежнему къ р. Оке.

На этотъ разъ я ограничился общимъ очеркомъ засѣкъ и подсчетомъ нѣкоторыхъ цифровыхъ данныхъ. Впослѣдствіи надѣюсь составить описание отдельныхъ укрѣпленій, на возведеніе которыхъ употребили столько труда наши предки, и, быть можетъ, явится возможность возстановленія нашей древней засѣчной линіи на картахъ Калужской, Тульской и Рязанской губерній.

П. Треитеръ.

III.

СПИСОКЪ ДВОРЯНЪ,

бывшихъ на воеводствѣ въ г.г. Мещовскѣ и Можайскѣ съ 1623 по 1702 годъ.

(Составленъ на основаніи указовъ и грамотъ, хранящихся въ архивѣ Калужской Ученой Архивной Комиссии).

Въ документахъ упоминаются имена слѣдующихъ воеводъ въ г. Мещовскѣ подъ слѣд. датами:

1. Василій Ивановичъ Яковлевъ. 143 г. сент. 24 (1634 г.).
2. Дементій Ларіоновичъ Лодыженскій. 149 г. авг. 14, 150 сент. 18-го (1641 г.).

²⁴⁾ Сторожевъ. Рязанскія засѣчныя книги 1890 г. Дозоры 1652, 1659 и 1673 годовъ.

²⁵⁾ Н. И. Сторожевъ. Энцикл. словарь. Брокгауз т. XII 323 стр. слово засѣка.

²⁶⁾ Собичевскій. Тамъ-же стр. 323—334.

3. Михаилъ Михайловичъ Дурново. 160 г. декабрь 3 и февраль 20 (1651 и 52 г.).
 4. Кн. Иванъ Тимофеевичъ Шихматовъ. 160 іюля 8 (1652 г.).
 5. Иванъ Салтановичъ Щербачевъ. 165 апр. 5 (1657 г.).
 6. Евтиоѣй Ероѳьевичъ Острогубовъ. 166 іюня 17 по 168 г. (1658—60 г.).
 7. Матвѣй Бегичевъ. 170 г. февраль и май (1662 г.).
 8. Ортемій Ондреевичъ Челищевъ. 170 г. іюль—171 окт. (1662 г.).
 9. Исаакъ Зубковъ? (среднія буквы прочтены по дагадкѣ) 171 г. февраль мѣсяцъ (1663 г.).
 10. Василій Дмитріевичъ Матовъ. 176 г. дек.—177 апр. (1667—69 г.).
 11. Иванъ Андреевичъ Губинъ. 178 г. февраль и мартъ (1670 г.).
 12. Василій Васильевичъ Сафоновъ. 180 г. окт.—мартъ. (1671—72 г.).
 13. Митрофанъ Михайловичъ Болшевъ. 180 мартъ—181 сент. (1672 г.).
 14. Потапъ Михайловичъ Дурново. 183 апр.—184 окт. (1675 г.).
 15. Леонтій Шакловитый. 185 г. декабрь (1676 г.).
 16. Борисъ Ивановичъ Беклемишевъ. 185 г. май—189 г. мартъ (1677—81 г.).
 17. Петръ Обуховъ. 189 г. іюнь—190 г. окт. (1681 г.).
 18. Викторъ Савельевичъ Волынский. 190 г. мартъ—192 г. мартъ (1682—84 г.).
 19. Григорій Тимофеевичъ Воейковъ. 192 г. мартъ—195 ноябрь (1684—86 г.).
 20. Клементій (Климъ) Игнатьевичъ Зыбинъ. 196 г. ноябрь—августъ (1687—88 г.).
 21. Кн. Ермолай Михайловичъ Прончищевъ. 197 г. сент.—200 г. сент. (1688—91 г.).
 22. Михаилъ Степановичъ Гурьевъ. 200 г. дек.—201 г. апр. (1691—1693 г.).
 23. Филиппъ Хрисанфовичъ Якимовъ. 202 г. сент.—іюнь (1693—94 г.).
 24. Кириллъ Евстаѳьевичъ Якимовъ. 202 г. іюль—августъ (1694 г.).
 25. Василій Антипьевичъ Коноплинъ. 204 г. апрѣль—205 г. мартъ (1696—97 г.).
 26. Яковъ Ивановичъ (такъ адресовано изъ приказовъ) или Осипъ Яковъ левичъ (въ документахъ, писанныхъ въ городѣ Мещовскѣ) Потрекѣвъ. 206 г. май—207 г. іюнь (1698—99 г.).
 27. Тимоѳей Алексѣевичъ Шорстовъ. 207 г. іюнь (1699 г.). по 1701 г. май.
 28. Титъ Аѳанасьевичъ Радищевъ. 1701 г. ноябрь—1702 г. іюнь.
- Всего за это время мы нашли въ документахъ имена 28-ми воеводъ г. Мещовска, если считать Филиппа Хрисанфовича и Кирилла Евстаѳевича Якимовыхъ за два отдельныхъ лица.
- Въ г. Мосальскѣ на воеводствѣ упомянуты въ документахъ слѣдующія лица:
1. Григорій Меркурьевичъ Грековъ. 131 г. февраль (1623 г.).

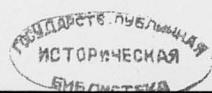
2. Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ. 134 г. ноябрь—139 г. мартъ (1625—31 г.).
3. Иванъ Батен. (Батинъ? Батенинъ?) 142 г. (1634 г.).
4. Иванъ Камынинъ. 145 г. (1637 г.).
5. Федоръ Аѳанасьевичъ Карповъ. 146 г. дек.—149 г. мартъ (1637—41 г.).
6. Чедай Васильевичъ Спешневъ. 151 г. февр.—июнь (1643 г.).
7. Кн. Иванъ Тимоѳеевичъ Шихматовъ. 151 май—153 сент. (1643—44 г.).
8. Василій Колычевъ. 154 г. сент. (1645 г.).
9. Богданъ Аѳанасьевичъ Темирязевъ. 160 г. мартъ—164 г. февраль (1652—56 г.).
10. Данило Федоровичъ Племянниковъ (въ отпискахъ изъ города Масальска). 164 г. февр. (1656 г.).
11. Федоръ Михайловичъ Племянниковъ (въ грамотахъ, адресованныхъ изъ Москвы). 164 г. июнь—168 г. февраль (1756 г.—60 г.).
12. Трофимъ Карповичъ Потуловъ. 168 февр.—170 июль (1660—62 г.).
Можно предположить, судя по имѣющимся документамъ, что съ апрѣля по 8 июля 170 г. Т. К. Потулова на воеводствѣ не было, а былъ въ г. Масальскѣ.
13. Лазарь Михайловичъ Камынинъ. 170 апр.—июнь (1662 г.).
14. Кузьма Володимеровичъ Домогацкій. 176 г. июнь—177 дек. (1668 г.).
15. Григорій Михайловичъ Нефимоновъ. 179 г. авг. (1670 г.).
16. Агей Евфимьевичъ Евлашевъ. 187 г. февр.—183 г. июль (1673—75 г.).
17. Савва (Савелій) Васильевичъ Сафоновъ. 183 г. авг.—184 г. сент. (1675 г.).
18. Сидоръ Кузьмичъ Безобразовъ. 186 июнь—187 окт. (1678 г.).
19. Трофимъ Раковъ. 188 г. ноябрь (1679 г.).
20. Кн. Григорій Ивановичъ Шихматовъ. 189 г. июнь—190 г. ноябрь (1681 г.).
21. Сидоръ Кузьмичъ Безобразовъ. 190 г. апр.—191 г. май (1681—83 г.).
22. Андрей Федоровичъ Тургеневъ. 193 г. апр.—195 авг. (1688—87 г.).
23. Павелъ Тимоѳеевичъ Хлусовъ. 196 г. июнь—198 г. (1688—1690 г.).
24. Борисъ Ивановичъ Дурнико. 200 г. окт.—июль (1691—92 г.).
25. Микита Микифоровичъ Крадыкинъ. 201 июнь—203 (1693—95 г.).
26. Ефремъ Григорьевичъ Ступишинъ. 204 февр.—по 207 г. февр. (1696—99 г.).
27. Полуехть Борисовичъ Макашевъ. 207 апр. (1699 г.).

Относительно чина поименованныхъ здѣсь лицъ можно утверждительно сказать, что ни одинъ изъ нихъ не былъ въ чинѣ выше стольника. Были ли въ г.г. Мещовскѣ и Масальскѣ на воеводствѣ дворяне въ чинѣ ниже стольничьяго, прямыхъ указаний въ нашихъ документахъ нѣть.

Кромѣ того упоминаются воеводы слѣдующихъ городовъ:

Г. К а л у г а.

Подъ 139 г. окт. (1630 г.) Иванъ Головинъ и дьякъ Нестръ Даниловъ.

Подъ 192 г. апр. (1684 г.) Думный дворянинъ Богданъ Васильевичъ Яковлевъ да подъячий Григорій Антипинъ.

„ 7201 г. (1693 г.) Федоръмоуховъ (Стремоуховъ?).

Г. К о з е л ь с к ы.

„ 1709 г. май Григорій Коревъ.

Г. В я з ь м а.

„ 186 г. февр. (1678 г.) Григорій Козловскій.

Г. С е р п е ѹ с к ы.

„ 181 и 182 г. апр. (1673 и 1674 г.) Никифоръ Ознобишинъ

„ 186 г. апр.—іюнь (1678 г.) Михаилъ Лопухинъ.

„ 206 г. іюнь (1698 г.) Иванъ Синявинъ.

II. Треітеръ.

IV.

Село Городище Тарусскаго уѣзда.

(Историко-археологический очеркъ).

Въ южной части тарусского уѣзда, въ восьми верстахъ отъ города Алексина, на лѣвомъ берегу рѣки Мышиги¹⁾, возвышается хорошо сохранившееся городище. Мѣстные преданія приписываютъ ему глубокую древность. По рассказамъ стариковъ, городище это сохранилось отъ временъ Батыя и Мамая. „Было тутъ тогда, разсказываютъ старожилы, большое поселеніе, торговое мѣсто, стоялъ тутъ монастырь. Все это разрушилось, запустѣло, остались только на старыхъ мѣстахъ церковь, да усадьбы причта“.

Я не знаю, насколько соответствуютъ дѣйствительности рассказы о существовавшемъ монастырѣ, но что погостъ Городище (такъ называется это село) принадлежитъ къ древнѣйшимъ поселкамъ—это подтверждаютъ какъ типъ самаго городища, такъ и находимые поблизости отъ него предметы старины.

Мнѣ привелось побывать въ селѣ Городищѣ осенью 1898 года, когда я осматривалъ городища тарусского, боровскаго и малоярославецкаго уѣздовъ. Изъ всѣхъ осмотрѣнныхъ мною въ предѣлахъ Калужской губерніи городища Мышицкое городище едва-ли не самое характерное. Оно расположено въ видѣ

¹⁾ Иначе рѣка называется: „Мышега“ и „Мышага“.

острова среди узкой долины, по которой течетъ рѣка Мышига. Островъ этотъ нѣкогда образовывалъ глубоко вдавшійся въ долину полуостровъ. Строители городища перекопали узкий перешеекъ, соединившій полуостровъ съ матери-комъ, и, разообщивъ его такимъ образомъ съ берегомъ долины, придали ему его теперешній видъ. Во время половодія городище остается окруженнымъ со всѣхъ сторонъ водою и сообщеніе возможно только съ помощью лодокъ.

Въ обыкновенное время вода окружаетъ его съ трехъ сторонъ: съверной, западной и южной. Перемычка (ровъ) сдѣлана съ восточной стороны и вырытая земля употреблена была на насыпку съ восточной (материковой) стороны вала. Городище имѣетъ форму продолговато-круглую, близкую къ эліпсу; въ длину я насчиталъ 400 шаговъ, въ ширину—150 шаговъ, по берегу городища, по вѣнцу его,—1090 шаговъ. Толщина рва полторы—двѣ сажени, толщина культурнаго слоя значительная.

Въ настоящее время на городищѣ помѣщаются церковь и три двора церковнослужителей: священника, дьякона и дьячка; часть городища занята кладбищемъ. Деревянная церковь по бумагамъ значится построеною въ 1768 году. Со всѣхъ сторонъ городище подымается вверхъ очень круто, въ долину упирается подъ большимъ угломъ. Этой крутизѣ благопріятствуетъ твердость грунта, представляющаго изъ себя известнякъ. Болѣе мягкий грунтъ не выдержалъ бы такой крутизны и городище непремѣнно бы осыпалось.

Названія окружающихъ уроціщъ очень характерны. Съ запада прямо противъ городища разстилаются луга, они извѣстны подъ названіемъ „Государевыхъ“; та часть ихъ, которая примыкаетъ къ рѣкѣ Мышигѣ, называется „Торговищемъ“. Возлѣ „Торговища“, по преданію, нѣкогда находилась Причестенская церковь, а немного далѣе стоялъ монастырь. Съ съверной стороны за рѣкою Мышигою тянется лѣсь „Королевка“, кончающійся возлѣ Городища уроціщемъ „Баскаково Мѣсто“. Недалеко отъ того мѣста, гдѣ по преданію стояла Причестенская церковь, нѣсколько лѣть тому назадъ мѣстною крестьянкою случайно открыты были зерна жемчуга. Часть жемчуга она взяла себѣ и впослѣдствіи продала, часть оставила въ землѣ, считая за грѣхъ отнимать все у покойника. Эта была не первая находка возлѣ городища. Тамъ-же не разъ находили и другие предметы старины: серебряную сбрую, серебряныя деньги, топорики, наконечники копій и т. д. Предметы каменнаго вѣка ни разу не были найдены. Впрочемъ до сего времени правильныхъ раскопокъ въ селѣ Городищѣ никто не производилъ, а поэтому утверждать что-либо положительное нѣть данныхъ.

Въ заключеніе одно только позволю себѣ указать. Земля Вятичей, въ составѣ которой входили и нѣкоторые уѣзды калужской губерніи, находилась до конца удѣльновѣчевого периода во владѣніи черниговскихъ князей. Сынъ замученного въ Ордѣ князя Св. Михаила Черниговскаго, князь Юрий Михайловичъ, наслѣдовалъ отъ отца Тарусскій удѣлъ, раздробившійся впослѣдствіи

въ его потомствѣ на удѣлы Мезецкій или Мещевскій, Борятинскій, Оболенскій, Канинскій, Спашскій, Волконскій и Мышигскій ²⁾). Первымъ княземъ Мышигскаго или Мышецкаго удѣла былъ, внукъ Св. Михаила Всеиволодовича, князь Михаилъ Юрьевичъ, родоначальникъ существующей и понынѣ фамиліи князей Мышецкихъ ³⁾.

Какъ долго княжили Мышецкіе князья въ своемъ удѣль—неизвѣстно. Впервые волость Мышига упоминается въ завѣщаніяхъ Московскихъ князей въ 1504 году, а именно въ духовной грамотѣ великаго князя Ивана III Васильевича, который завѣщаетъ сыну своему Василію: „городъ Тарусу зъ Городцомъ, и съ Исканью, и съ Мышигою, и съ Колодною и съ княгининской вотчиною Овдотыною ⁴⁾).

Очевидно только въ княженіе Ioanna III Таруса и Мышига перешли въ полное владѣніе московскихъ князей, до этого волости эти управлялись своими князьями и, отецъ Ioanna III, великий князь Василій Васильевичъ Темный въ своемъ духовномъ завѣщаніи въ числѣ Московскихъ волостей не упоминаетъ ни Тарусы, ни Мышиги, мало того въ договорной грамотѣ 1447 года съ рязанскимъ великимъ княземъ Иваномъ Федоровичемъ онъ выговариваетъ: „а съ Тарусскими Князи взяти ти любовь, и жити ти съ ними безъ обиды; зане же тѣ Князи со мною Великимъ Княземъ съ Васильемъ Васильевичемъ одинъ человекъ ⁵⁾.

Духовная грамота Василія Темнаго написана въ 1462 году, слѣдовательно присоединеніе Тарусы и Мышиги послѣдовало послѣ этого года. Если, слѣдяя догадкамъ Р. В. Зотова, предположить, что Юрий Михайловичъ Тарусскій умеръ около 1279 года и князь Михаилъ Юрьевичъ Мышецкій наслѣдовалъ свой удѣль въ этомъ году ⁶⁾), то выйдетъ, что Мышецкій удѣль существовалъ самое болѣе двѣстѣ лѣтъ.

Нѣть никакого сомнѣнія, что упоминаемая въ грамотѣ Ioanna III рядомъ съ Тарусою волость Мышига лежала по теченію теперешней рѣки Мышиги, омывающей южную часть тарусскаго уѣзда, и что слѣдовательно Мышецкій удѣль здѣсь именно и лежалъ. На берегахъ этой рѣки и поблизости отъ нея мы находимъ только одно вышеописанное мною городище, ясно отсюда, что именно это городище и опредѣляется мѣстонахожденіе стольнаго города Мышецкаго удѣла—резиденцію Мышецкихъ князей.

B. Каширковъ.

²⁾ См. Р. В. Зотовъ О черниговскихъ князьяхъ по Любецкому синодику, стр. 119.

³⁾ Тамъ-же стр. 151, 237.

⁴⁾ Собр. Гос. Гр. и Дог., т. I. стр. 390.

⁵⁾ Собр. Гос. Гр. и Дог., т. I. стр. 144.

⁶⁾ Р. В. Зотовъ О черниговскихъ князьяхъ, стр. 286.

V.

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЗАМЕТКА *).

Въ юнѣ мѣсяцѣ настоящаго (1898) года мною предприняты были, съ разрѣшенія Императорской Археологической Комиссіи, нѣкоторыя археологическія изслѣдованія въ предѣлахъ Лихвинскаго и Козельскаго уѣздовъ Калужской губерніи. Въ этой экскурсіи обязательно сопровождалъ меня и дѣлалъ фотографические снимки съ нѣкоторыхъ предметовъ членъ Калужской Ученой Архивной Комиссіи С. С. Ждановъ.

Сперва я производилъ археологическія раскопки между селами Губиномъ и Меренищами, въ пустоши „Дуброва“, Козельскаго уѣзда. Въ этой пустоши, принадлежащей въ настоящее время землевладѣльцу Ковалеву, на пространствѣ около одной версты, находятся средней величины курганы, числомъ около 15. Изъ этой группы 5 кургановъ подвергнуты были раскопкѣ. Въ одномъ изъ нихъ найдена въ 3-мъ штыху передняя часть скелета лошади; части другой половины скелета были выпаханы, такъ какъ курганъ сверху распаханъ. Нельзя съ полной убѣдительностью сказать, что нахожденіе въ этомъ курганѣ скелета лошади относилось къ погребальному обычаю. Никакихъ украшеній на скелете не найдено. Въ нижнемъ слоѣ курганной насыпи были явные слѣды трупосожженія, но никакихъ вещей не оказалось.

Во второмъ вскрытомъ курганѣ сперва найдены были, на горизонтѣ общей поверхности окружающей почвы, птичы кости,—вѣроятный остатокъ поминальной тризы; затѣмъ въ грунтовой могилѣ, на $1\frac{1}{4}$ аршина, былъ открытъ скелетъ человѣка. Костякъ покоялся головой на западъ. Руки находились ниже грудной клѣтки; кисть правой руки лежала на правой сторонѣ таза; кисть лѣвой руки была приподнята къ груди. Длина костяка—2 арш. 5 верш.; черепъ продолговатый; онъ лежалъ на правой сторонѣ. Со всего скелета, а затѣмъ и съ черепа сдѣланы фотографическіе снимки, а самый черепъ взятъ въ Губернскій Исторический Музей, гдѣ и находится въ настоящее время.

Въ 3, 4 и 5 курганахъ, подвергнутыхъ раскопкѣ, ничего не найдено, кроме фрагментовъ битой глиняной посуды. Впрочемъ, въ этихъ курганахъ замѣтны были прослойки, въ которыхъ встрѣчались угли; съ нѣкоторою вѣроятностью можно думать, что здѣсь происходило трупосожженіе.

Затѣмъ я приступилъ къ раскопкамъ остатковъ городища „Дуны“, близъ г. Лихвина. Въ 1896 г. здѣсь велъ раскопки г. Тепловъ. Въ нынѣшнемъ го-

*.) Дневникъ раскопокъ и описание найденныхъ предметовъ будутъ помѣщены въ другомъ № „Извѣстій“.

ду, до меня дѣлала небольшія раскопки г-жа Гендууне, такъ что я былъ уже 3-мъ изслѣдователемъ этого замѣчательнаго городища, съ явными слѣдами двухъ емѣнившихся культуръ. Раскопки этого городища дали нѣсколько весьма интересныхъ предметовъ (напримѣръ, какъ я предполагаю, вабики на птицъ), сдѣланыхъ изъ кости, и нѣсколько предметовъ изъ желѣза. Фрагменты глиняной посуды интересны и разнообразны; на одномъ изъ днищъ находится клеймо. Нѣкоторыя части найденной посуды указываютъ, что онъ сдѣланы руками безъ гончарного станка; но встрѣтились фрагменты искусно сдѣланной посуды и хоронио обожженной.

При раскопкѣ городища попалась вылѣпленная изъ глины форма для отливки небольшой наковальни. Найдены также рабочій камень и часть глиняной плитки, на которыхъ производилась шлифовка костяныхъ издѣлій.

Попутно съ археологическими раскопками производились и другія археологическія изысканія; такъ въ Козельскѣ, около часовни городскаго кладбища былъ обслѣданъ древній каменный крестъ, съ котораго С. С. Ждановымъ была снята фотографія. На самомъ кладбищѣ были измѣрены мною могилы (въ видѣ валовъ, а нѣкоторыя въ видѣ курганныхъ насыпей), погребенныхыхъ козельцевъ, о которыхъ Беръ въ своей лѣтописи, подъ 1610 г., говорить: „1 сентября внезапно пришли отъ Смоленска вольные люди; въ два часа завладѣли беззащитнымъ городомъ, побили 7000 человѣкъ и, предавъ огню и пламени, увили въ плѣнь князей, бояръ, воеводу и всѣхъ нѣмцевъ..... жены и дѣти ихъ также достались въ руки поляковъ; все добро ихъ было разграблено“ (181 стр.). Кстати прибавимъ, что при проведеніи полотна жѣлѣзной дороги нынѣшнимъ лѣтомъ чрезъ Козельскъ рабочіе находили въ вырытой землѣ чугунныя ядра.

Въ Козельскѣ были подробно осмотрѣны три храма и въ Лихвинѣ два. Въ церковной библіотекѣ Козельской Вознесенской церкви найдена копія времъ Екатерины II съ перемышльскихъ писцовыхъ книгъ „Письма и мѣры Василія Бутурлина да подьячего Юрья Судникова 134 и 135 году“.

Наконецъ, въ іюль мѣсяцѣ, я занимался раскопкой оставшихся неизслѣдованными тѣхъ частей двухъ кургановъ, въ насыпь которыхъ вошелъ культурный слой стоянки-мастерской доисторического человѣка на берегу Оки, въ 5 верстахъ отъ Калуги. Это изслѣдованіе дало нѣсколько интересныхъ находокъ, а именно: собрано значительное количество мелкихъ обивныхъ кремневыхъ орудій; добыто желѣзное огниво, подобное тому, которое найдено проф. Л. К. Ивановскимъ въ курганахъ С.-Петербургской губерніи (см. табл. XVII, № 27, материалы по археологии Россіи, обраб. для изд. А. Спицынымъ). Въ другомъ курганѣ, насыпь котораго вся состоитъ изъ черной земли, съ вѣроятными остатками трупосожженія, найдено нѣсколько бронзовыхъ вещицъ, между которыми болѣе интересны: бронзовый крючекъ для рыбной ловли и бронзовая фибула, совершенно сходная съ фибулой, помѣщенной въ каталогѣ

проф. Гаусмана на таб. 5, № 10. Вообще части этихъ двухъ кургановъ слѣдуетъ подвергнуть археологической раскопкѣ въ полномъ ихъ составѣ, не оставляя ни одной части кургановъ безъ изслѣдований, такъ какъ въ нихъ заключаются предметы неолитической стоянки и, кромѣ того,—нѣкоторые предметы курганной эпохи.

И. Д. Четыркинъ.

VІ.

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности Калужской Ученой Архивной Комиссіи за 1896—7 года.

Калужская Губернская Ученая Архивная Комиссія, согласно Высочайшему Положенію отъ 13 апрѣля 1884, дѣйствовала въ 1896—7 г.г. сообразно съ своими наличными силами и материальными средствами.

Дѣятельность Губернской Архивной Комиссіи по исполненію главиѣйшей обязанности, т. е. составленію Губернского Архива и разработкѣ архивнаго материала выразилась въ слѣдующемъ:

Предсѣдатель Архивной Комиссіи И. Д. Четыркинъ разсмотрѣлъ описи дѣлъ, подлежащихъ уничтоженію, Калужскаго Губернскаго Правленія, числомъ 2526 дѣлъ, изъ коихъ выбрано для Историческаго Архива 226 дѣлъ (они еще не доставлены въ Истор. Архивъ). Изъ Сычевскаго (Смол. губ.) казначейства имъ же разсмотрѣна опись, состоящая изъ 9928 дѣлъ; изъ этихъ дѣлъ для Архива ничего не выбрано. Изъ Плоцкой губерніи просмотрѣно было 346 дѣлъ, изъ нихъ выбрано для Архива 4 дѣла. Кромѣ сего по, приглашенію бывшаго Начальника губерніи князя Н. Д. Голицына, предсѣдатель Комиссіи состоить членомъ комиссіи по разбору старыхъ дѣлъ Архива Губернскаго Правленія и разбираеть дѣла по описямъ 1846 года. Просмотрѣно до настоящаго времени не менѣе 2 тысячи дѣлъ. Товарицъ предсѣдателя В. И. Ассоновъ просмотрѣлъ описи дѣлъ Тарусскаго (Калужск. губ.) Полицейскаго Управленія въ числѣ 12798 дѣлъ и изъ нихъ намѣтилъ около 1500 дѣлъ для Историческаго Архива.

Правитель дѣлъ В. М. Кашкаровъ просмотрѣлъ опись дѣлъ Тульской Казенной Палаты, числомъ около 7 тысячи дѣлъ. и намѣтилъ для Архива около 200 дѣлъ. Кромѣ сего В. М. Кашкаровъ и члены Комиссіи: М. П.

Чельцовъ и С. А. Никитинъ просмотрѣли описи дѣлъ, числомъ болѣе 15000 тысячъ, Московской Казенной Палаты. Такимъ образомъ всѣхъ дѣлъ просмотрѣно болѣе сорока тысячъ.

Членъ Комиссіи П. А. Трейтеръ привелъ въ порядокъ находящіяся въ особомъ сундукуѣ различного характера дѣла XVII и XVIII стол. и описалъ нѣсколько дарственныхъ грамотъ XVII столѣтія. Комиссіей изданъ въ 1897 г., подъ редакціей И. Д. Четыркина, 5-й выпускъ „Извѣстій“, состоящей изъ трудовъ И. Д. Четыркина, В. М. Кашкарова, П. А. Трейтера и А. А. Прозоровскаго. Кроме того нѣкоторыми членами напечатаны были въ повременныхъ изданіяхъ различные статьи историко-археологического содержанія. Предсѣдатель Архивной Комиссіи И. Д. Четыркинъ присутствовалъ въ качествѣ депутата на X Археологическомъ Съездѣ въ Ригѣ, где прочелъ два реферата; находился также и на Предварительномъ Съездѣ въ Москвѣ въ началѣ 1897 г., когда происходила разработка программы и постановка вопросовъ на предстоящей XI Арх. Съездѣ въ Кіевѣ.

Дѣятельность Комиссіи относительно изслѣдованія мѣстной старины заключалась въ слѣдующемъ: Предсѣдатель Комиссіи И. Д. Четыркинъ продолжалъ изслѣдованіе въ прошломъ году стоянки мастерской доисторического человѣка, где обнаружились слѣды культуры различныхъ эпохъ, оканчивая курганной эпохой. Кроме того, предсѣдатель заботился о пополненіи мѣстнаго Исторического Музея покупкою различныхъ предметовъ и распределеніемъ ихъ въ Музѣи по витринамъ. Правитель дѣлъ В. М. Кашкаровъ частію одинъ, частію совмѣстно съ предсѣдателемъ Архивной Комиссіи, занимался изслѣдованіемъ памятниковъ старины въ предѣлахъ Калужской губерніи; таѣ, имъ осмотрѣно около 40 городищъ различныхъ типовъ, находящихся въ Калужской губерніи. Совмѣстно съ предсѣдателемъ Комиссіи осмотрѣны были памятники старины въ Переѣшильскомъ и Лихвинскомъ уѣздахъ, при чемъ сопутствующимъ любителемъ — фотографомъ дѣлались фотографические снимки различныхъ памятниковъ старины (городищъ, древнихъ церквей и проч.). Около Доброго монастыря Лихвинского уѣзда Калуж. губ. обслѣдовано съ виѣшней стороны большое количество курганныхъ насыпей, которыя, вѣроятно, доставлять при изслѣдованіи значительный археологический материалъ.

Дѣятельность Комиссіи въ нынѣшнемъ году значительно оживилась. Въ настоящемъ году было 6 засѣданій, на которыхъ прочитано 14 рефератовъ, имѣющихъ какое-либо отношеніе къ историческому прошлому Калужского края.

Въ настоящемъ году открытъ и Исторический Губернскій Музей, въ которомъ нынѣ находится болѣе 2-хъ тысячъ отдѣльныхъ предметовъ, находящихся въ 6 витринахъ и на полкахъ. Онъ открытъ для публики по четвергамъ и воскресеньямъ. Библіотека постоянно пополняется чрезъ обмѣнъ съ другими Архивными Комиссіями, а также присыпкою книгъ изъ различныхъ историко-археологическихъ учрежденій. За два послѣднихъ года библіотека

пополнилась болѣе чѣмъ 50 названіями различныхъ изданій, между которыми есть довольно цѣнныя, какъ, напримѣръ, изданія Императорской Археолог. Комиссіи.

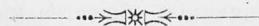
14 Октября сего года Его Императорское Высочество Великий Князь Сергѣй Александровичъ осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ Исторический Музей, въ которомъ съ подробностю изволилъ осмотрѣть предметы, находящіеся въ Музѣѣ. День посѣщенія Великимъ Княземъ скромнаго Калужскаго Историческаго Музея навсегда останется свѣтлымъ днемъ въ жизни Калужской Ученой Архивной Комиссіи.

Но есть въ жизни Калужской Архивной Комиссіи и такія стороны, которые желательно было бы если не совершенно устранить, то, по крайней мѣрѣ улучшить: лѣвая половина „каменныхъ палатъ“ Коробовыхъ (домъ Марины Мнишекъ тожъ) становится тѣсною для помѣщенія Музея и почти невозможна, по сырости, для помѣщенія въ нижнемъ этажѣ Архива. Отбирать изъ присутственныхъ мѣсть дѣла и помѣщать ихъ въ тѣсномъ, почти подвальномъ помѣщеніи, едва ли возможно.

Съ занятіемъ всего древняго дома Коробовыхъ само собою возникаетъ вопросъ и о повышеніи материальныхъ средствъ Комиссіи, а между тѣмъ материальныя средства равняются 200 рублямъ съ небольшимъ въ годъ. Надежды Комиссіи на субсидіи отъ уѣздныхъ земствъ не сбылись; одно только Калужское уѣздное земство отпустило на 1898 г. 50 руб., прочія же земства въ субсидіи отказали, членскіе взносы поступаютъ тugo и неправильно. Опираясь на такія ничтожныя материальныя средства, Комиссія не можетъ расчитывать на тотъ прогрессивный ростъ, который желателенъ особенно въ предѣлахъ Калужской губерніи, менѣе другихъ обслѣдованной въ археологическомъ отношеніи.

Въ нынѣшнемъ году совершились перемѣны административныхъ лицъ Комиссіи; предсѣдателемъ избранъ И. Д. Четыркинъ, товарищемъ предсѣдателя В. И. Ассоновъ и правителемъ дѣль В. М. Кашиковъ. Предстоитъ избрание и отвѣтственной должности архиваріуса вмѣсто выбывшаго, по разстроенному здоровью, архиваріуса В. И. Соловьевъ, потрудившагося надъ приведенiemъ въ порядокъ тѣхъ дѣлъ (числомъ 521 дѣло), которыя были отобраны и присланы изъ различныхъ учрежденій въ Исторический Архивъ.

И. Д. Четыркинъ.

VII

Археологическая хроника.

Засѣданіе Русскаго генеалогическаго общества.

Не такъ давно во дворцѣ е. и. в. великаго князя Михаила Николаевича происходило, подъ предсѣдательствомъ е. и. в. великаго князя Георгія Михаиловича, первое засѣданіе недавно возникшаго Русскаго генеалогическаго общества. Общество это имѣть цѣлью научную разработку исторіи и родословія русскаго дворянства, изслѣдованія по вопросамъ русской геральдики, сфрагистики, дипломатики, изданіе въ свѣтъ матеріаловъ, статей, изслѣдованій замѣтокъ по этимъ предметамъ, а также печатаніе историко-генеалогическихъ актовъ, хранящихся въ многочисленныхъ государственныхъ и семейныхъ архивахъ, разбросанныхъ по всему лицу русской земли; собираеніе специальной библиотеки, коллекціи старинныхъ грамотъ, актовъ, печатей, а также предметовъ, принадлежавшихъ представителямъ служилаго класса и имѣющихъ исторической интересъ. Всестороннее изученіе генеалогическихъ актовъ и матеріаловъ послужить къ выясненію исторіи дворянскаго сословія вообще и дворянскихъ родовъ въ частности, къ освѣщенію многихъ сторонъ домашняго быта нашихъ предковъ, ихъ общественной и государственной жизни, заслугъ ихъ передъ отечествомъ и можетъ открыть новыя, ускользнувшія отъ изслѣдователей черты древняго быта и правовой жизни и, такимъ образомъ, помимо своей прямой цѣли, доставить новыя данные для выводовъ по исторіи Россіи вообще. Первая мысль объ учрежденіи Русскаго генеалогическаго общества принадлежитъ нашему государственному дѣятелю нынѣ покойному князю А. Б. Лобанову-Ростовскому и ближайшему его сотрудникѣ по послѣднему изданію „Русской родословной книги“ А. К. Губастову (нынѣ министру резиденту въ Цетинѣ), стараніямъ котораго генеалогическое общество много обязано въ своемъ возникновеніи. На первомъ засѣданіи произведены были выборы членовъ правленія общества, а также лица, предложенныхъ въ дѣятельные члены (21 лицо) и въ члены сотрудники (2 лица). Засимъ секретарь общества В. В. Руммель доложилъ собранію о желаніи одного изъ членовъ-учредителей, Л. М. Савелова, участвовать въ качествѣ представителя общества на XI археологическомъ съездѣ, имѣющемъ быть въ Киевѣ въ августѣ 1899 г., и проосьбу того же Савелова объ исходатайствованіи ему разрешенія на доступъ для занятій въ архивахъ дворянскаго депутатскаго собранія и статистического комитета области Войска Донскаго. Оба ходатайства Л. М. Савелова были уважены собраніемъ. Членъ правленія общества князь М. С. Путятинъ прочелъ подробный докладъ о предстоящей обществу дѣятельности по собиранию, обработкѣ и изданію генеалогическихъ матеріаловъ при чемъ обратилъ особое вниманіе общества на громадное число частныхъ библиотекъ и семейныхъ архивовъ, сложенныхыхъ иногда въ простыхъ шкафахъ и сундукахъ, которые ему приходилось много разъ видѣть въ дворянскихъ усадьбахъ, старинныхъ церквяхъ и монастыряхъ. Всѣ эти драгоценныя для

работь общества материалы часто немилосердно уничтожаются пожарами (какъ, напр., въ усадьбѣ князей Оболенскихъ въ Могилевской губ., тѣ еще недавно пожаръ уничтожилъ всѣ собранныя этимъ родомъ семейные документы и прочие предметы старины) или гибнуть вслѣдствіе небрежности или недостатка уваженія со стороны лицъ, владѣющихъ памятниками родной старины. Принимая во вниманіе все это, августѣйшій предсѣдатель предложилъ собранію обратиться отъ имени общества къ губернскимъ и уѣзднымъ предводителямъ дворянства съ просьбою довести до свѣдѣнія дворянъ ихъ губерній и уѣздовъ о цѣляхъ и задачахъ возникшаго нынѣ Русскаго генеалогическаго общества и оповѣстить ихъ, что общество обладаетъ помѣщеніемъ при музѣѣ имени Императора Александра III, куда дворяне, не располагающіе достаточно безопасными отъ пожаровъ и другихъ бѣдствій помѣщеніями и сочувствующіе цѣлимъ общества, могутъ доставлять имѣющіеся у нихъ грамоты, акты и разнообразные памятники прошлаго на вѣчное храненіе въ специальнѣ образуемомъ для этого музѣѣ при Русскомъ генеалогическомъ обществѣ. Выслушавъ предложеніе августѣйшаго предсѣдателя, собраніе постановило: поручить секретарю общества составить таковое обращеніе и, по надлежащемъ разсмотрѣніи и утвержденіи, разослать его, по принадлежности, ко всѣмъ губернскимъ и уѣзднымъ предводителямъ дворянства. Предложеніе В. В. Руммеля о собираніи материаловъ для генеалогическаго словаря Русскаго дворянства и объ изданіи представленныхъ въ концѣ XVII вѣка въ разрядѣ—представителями дворянскихъ родовъ—гербовъ и родословныхъ росписей—были также приняты собраніемъ, при чемъ относительно изданія росписей принята была предложенная Н. П. Лихачевымъ поправка: предварительно составить по архивнымъ материаламъ полный списокъ дошедшихъ до насъ въ подлинникахъ или копіяхъ росписей, и только окончательно выяснивъ наличный материалъ, издать и самыя росписи. Въ концѣ засѣданія, послѣ обсужденія нѣкоторыхъ хозяйственныхъ дѣлъ общества, Н. П. Лихачевъ прочелъ сообщеніе по вопросу о нетитулованныхъ Рюриковичахъ. Указавъ на сомнѣнія, которыми въ настоящее время подвергается дѣйствительность происхожденія и существование нетитулованныхъ Рюриковичей вообще, докладчикъ привелъ въ видѣ исключенія примѣръ изъ исторіи рода Монастыревыхъ (которые считаются потомками кн. Бѣлозерскихъ), изложивъ родословное развитѣніе этого обширнаго рода, изъ котораго ни одна вѣтвь не носила княжескаго титула, и указалъ на исключительный фактъ титулованія въ древней грамотѣ (1519 г.) „княжимъ“ сыномъ Ивана Александровича Кнутова („а на то послуси Иванъ княжъ Александровъ сынъ Кнутовъ“), правнука родоначальника Александра Монастыря. Въ заключеніе сообщаемъ списокъ должностныхъ лицъ общества: предсѣдатель—его императорское высочество великий князь Георгій Михайлович; члены правленія: Г. А. Власьевъ (онъ же и казначей), Н. П. Лихачевъ, гр. Г. А. Милорадовичъ, кн. М. С. Путятинъ, графъ С. Д. Шереметьевъ и Г. Ф. Штендманъ, секретарь общества—В. В. Руммель (Мытнинская ул. 7), къ которому и слѣдуетъ обращаться за справками и свѣдѣніями по дѣламъ общества.

Присуждение наградъ графа Уварова.

25 сентября сего года, въ засѣданіи Императорской Академіи Наукъ подъ предсѣдательствомъ вице-президента академика Л. Н. Майкова, былъ пр читанъ непремѣннымъ секретаремъ академикомъ Н. Ф. Дубровиномъ отчетный сороковомъ присужденіи наградъ графа Уварова.

Въ нынѣшнемъ году на соисканіе наградъ графа Уварова представледъ восемь сочиненій, и, кромѣ того, остались три сочиненія, отложенные оны прошлогодняго конкурса за непредставленіемъ отзывають рецензентовъ. Для рапортной и оцѣнки этихъ сочиненій была назначена комиссія, подъ предсѣдательствомъ непремѣнного секретаря, изъ вице-президента академіи академика Л. Н. Майкова и академиковъ А. Ф. Бычкова, В. Г. Васильевскаго, А. хо Куника и А. А. Шахматова. Комиссія, для подробнаго разбора сочиненій, и стала брала рецензентовъ и пригласила ихъ доставить свою оцѣнку и заключеніе къ назначенному для того сроку. По полученніи рецензій, комиссія единогласно признала вполнѣ отвѣчающимъ условіямъ для награжденія большою преміей въ 1.500 руб. сочиненіе Н. П. Барсукова: „Жизнь и труды Погодина въ томы VIII—XII. Оцѣнку этого сочиненія принялъ на себя профессоръ каза скаго университета Д. А. Корсаковъ.

Въ 1888 г. вышелъ первый томъ труда Н. П. Барсукова о М. П. Погодинѣ, открывавшійся рожденіемъ его въ 1800 г., а въ нынѣшнемъ году появился XII томъ, доводящій описание жизни и дѣятельности Погодина, въ связи съ событиями его временій до начала 1853 г. Эта часть біографіи Погодина открывается новою фразою его жизни—его, такъ-сказать, отлученіемъ отъ служенія московскому университету, въ которомъ онъ профессорствовалъ безъ малаго 20 лѣтъ. Начиная съ VIII тома, Погодинъ является уже частнымъ человѣкомъ, неофиціальнымъ, но тѣмъ не менѣе усерднымъ и плодотворнымъ работникомъ на русской учено-литературной нивѣ и издателемъ начатаго имъ еще въ 1841 г. журнала „Москвитянинъ“ Н. П. Барсукова обозрѣвалъ до сихъ поръ въ своемъ многотомномъ изслѣдованіи большую частъ главиѣйшихъ явлений культурной исторіи Россіи за пятьдесятъ слышкомъ лѣтъ текущаго столѣтія, обнимавшихъ собою два знаменательныхъ царствованія Александра I и Николая I, но далеко еще не закончили своего труда; многолѣтняя жизнь Погодина пресѣклась лишь въ 1875 г., и описание еще слышкомъ двадцати лѣтъ этой жизни остается впереди. По мнѣнію рецензентъ ученая и литературная критика успѣла уже отдать должную дань достоинствамъ книги Н. П. Барсукова, указавъ вмѣстѣ съ тѣмъ на иѣкоторые недостатки и слабыя стороны. Достоинства книги заключаются въ добре совѣстной разработкѣ цѣннаго и малодоступнаго историческаго материала и въсѣма важнымъ, можно сказать даже, основнымъ вопросомъ русской образованности XIX вѣка; недостатки же состоятъ въ излишней детальности многихъ вставныхъ эпизодовъ и въ своеобразномъ освѣщеніи лицъ и событий. Въ заключеніе,—говорить рецензентъ,—общій типъ книги Н. П. Барсукова несмотря на его политический лиризмъ, преисполненъ серіознаго отношенія къ умственнымъ, нравственнымъ и общественнымъ интересамъ русскаго на

рода и глубокой и искренней вѣры въ великія судьбы этого народа въ его прошедшемъ, настоящемъ и будущемъ

Неполная премія въ 500 руб. присуждены слѣдующимъ сочиненіямъ:
 пр1) Т. В. Барсовъ: а) „Святѣйшій Синодъ въ его прошломъ“ и б) „Синодальныя учрежденія прежняго времени“. Для разсмотрѣнія этихъ сочиненій академія обращалась къ содѣйствію профессора С.-Петербургскаго университета злср. протоіерея М. И. Горчакова. 2) И. А. Тихомировъ: „Обозрѣніе лѣтописныхъ сборниковъ“ (оттиски изъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія и изъ X выпуска „Лѣтописи занятій археографической комиссіи“). Разсмотрѣніе этого сочиненія принялъ на себя академикъ А. А. Шахматовъ.

Одновременно съ присужденіемъ исчисленныхъ наградъ, Академія, на-
 А. ходя немаловажныя достоинства въ нѣкоторыхъ другихъ сочиненіяхъ, пред-
 ставленныхъ на премію графа Уварова, положила, за ограниченнымъ числомъ
 неценежныхъ наградъ, присудить почетные отзывы слѣдующимъ сочиненіямъ:
 Гла1) Г. Я. Кипріановичъ: „Жизнь Іосифа Сѣмашки, митрополита литовскаго и
 привиленскаго, и воссоединеніе западно-русскихъ уніатовъ въ 1839 г.“. Для раз-
 смотрѣнія этого сочиненія комиссія обращалась къ содѣйствію профессора
 С.-Петербургской духовной академіи П. Н. Жуковича. 2) Елена Іосифовна
 Лихачева „Матеріалы для исторіи женскаго образованія (1086—1796 г.г.).
 Для разсмотрѣнія этого обширнаго труда комиссія обращалась къ содѣйствію
 С. И. Пономарева, который, признавая книги г-жи Лихачевой весьма интересными, далъ въ своеемъ отзывѣ полное и послѣдовательное содержаніе раз-
 бираемаго труда.

По присужденіи премій, Академія Наукъ положила благодарить рецен-
 зентовъ: профессора С.-Петербургскаго университета о. протоіерея М. И. Гор-
 чакова, старшаго консерватора Императорскаго Эрмитажа А. И. Сомова, про-
 фессора историко-филологическаго института А. С. Лаппо-Данилевскаго, С. И.
 Пономарева, профессора С.-Петербургской духовной академіи П. Н. Жуко-
 вича, профессора Казанскаго университета Д. А. Корсакова и экстраординар-
 наго профессора Новороссійскаго университета И. А. Линниченко. Вмѣстѣ съ
 тѣмъ комиссія положила назначить отъ имени Академіи золотыя уваровскія
 медали: М. И. Горчакову, А. С. Лаппо-Данилевскому, С. И. Пономареву,
 П. Н. Жуковичу, Д. А. Корсакову и И. А. Линниченко.

С.-П. Вѣд. № 267.

Задачи предложенные Императорской Академіи наукъ для соисканія поощрительной Уваровской награды:

1. Исторія древне-русскихъ княжествъ.

Монографіи, касающіяся исторіи древне-русскихъ княжествъ, вообще
 немногочисленны и не вѣдь удовлетворяютъ условіямъ современной науки;
 принимая это во вниманіе, академія приглашаетъ желающихъ заняться из-
 слѣдованіями по этому предмету. Имѣя въ виду обширность предлагаемой
 задачи, академія предоставляетъ конкурентамъ—самимъ избрать себѣ пред-
 метомъ то или другое княжество и дать своему сочиненію болѣе или менѣе

обширный объемъ. Хотя наша историческая литература еще нуждается въ хорошихъ сочиненіяхъ касательно исторіи княжествъ: Киевскаго, Полоцкаго Смоленскаго, Владимирскаго и пр., но къ конкурсу, помимо сочиненій об этихъ достояніяхъ Рюриковой династіи, допускаются изслѣдованія и о літвовско-русскихъ княжествахъ Гедиминовой династіи.

2. Объ историческихъ отношеніяхъ польского народа и государства къ русскому племени.

Предметъ этотъ уже самъ по себѣ столь богатъ важными эпизодами что, предлагая соискателямъ Уваровской преміи заняться имъ, академія предоставляетъ ихъ произволу избрать себѣ какой-либо специальный предметъ по этой отрасли исторической науки. Не излишне однако замѣтить, что здѣсь подъ историческими отношеніями разумѣются не исключительно войны и дипломатическія сношенія Польши съ Россіей, но литературныя, юридическія и церковныя дѣла преимущественно Великаго Княжества Литовскаго, въ которыхъ отразилась борьба польского и русского элементовъ. Само собою разумѣется, что авторъ, разбирая эту борьбу, долженъ соблюдать строгое беспристрастіе въ оценкѣ историческихъ личностей и событий.

3. Историко-литературное обозрѣніе печатныхъ полемическихъ сочиненій статей и брошюръ, изданныхъ въ свѣтѣ русскими въ Сѣверо и Юго-Западномъ краяхъ Россіи съ конца XVI до начала XVII столѣтій.

Сочиненія эти, хотя и касаются, по большей части, богословскихъ предметовъ, заключаютъ въ себѣ въ то же время не мало характеристическихъ чертъ и указаний для исторіи политическихъ отношеній, нравовъ и просвещенія поминутой эпохи. Вмѣстѣ съ тѣмъ сохранены свѣдѣнія о писателяхъ и дѣятеляхъ, въ настоящее время или забытыхъ, или очень мало известныхъ. Все это имѣеть значеніе не только по отношенію къ исторіи русской литературы, но и для уразумѣнія духа и направленія умовъ въ тѣхъ краяхъ. Само собою разумѣется, что въ подобномъ изслѣдованіи нельзя пройти без вниманія польско-латинскія книги и брошюры, которыя или вызывали, или преслѣдовали полемическія сочиненія белорусскія и малорусскія; но такъ какъ о первыхъ есть уже обстоятельныя описанія въ польской литературу (въ трудахъ Іохера Вишневскаго, Мацѣевскаго и др.), то о нихъ въ обозрѣніи можно уже говорить лишь настолько, насколько эти книги и брошюры послужатъ материаломъ для разъясненія белорусскихъ и малорусскихъ произведеній.

4. Исторія мореплаванія у славянскихъ народовъ до XIII вѣка.

Междуди многочисленными пробѣлами, которые замѣчаются въ отечественной исторіи, особенно чувствителенъ недостатокъ исторіи русской торговли и связанного съ нею плаванія по рекамъ и морямъ до Петра Великаго. Восполнить этотъ пробѣлъ—становится одною изъ главныхъ задачъ для всѣхъ понимающихъ тѣсную связь, которая существуетъ между культурною жизнью древней Россіи и расширениемъ ея торговыхъ сношеній.

Чтобы обратить внимание на этот предметъ, академія предлагаетъ задачу объ исторіи мореплаванія у славянскихъ народовъ до XIII вѣка. Форма изложениія этой задачи совершенно предоставлется соискателямъ наградъ.

При разнообразіи, а частью при малой известности источниковъ о началѣ славянского мореплаванія, точныя ссылки на лѣтописи и другіе документы необходимы.

Сравнительное изученіе мореплаванія славянскихъ народовъ не можетъ быть плодотворнымъ, особенно при оцѣнкѣ первого периода его. Вотъ почему не лишнимъ будетъ собраніе и разборъ древнихъ тѣрминовъ, касающихся до морскаго дѣла, общихъ всѣмъ славянамъ или заимствованныхъ въ упомянутый периодъ отъ другихъ народовъ. Кромѣ того, отъ составителя такой специальной исторіи нельзя не желать точнаго изложенія причинъ, по которымъ тотъ или другой славянский народъ, хотя жившій по большей рѣкѣ или на берегу моря, не успѣлъ озnamеновать себя морскими предпріятіями какъ для военныхъ, такъ и для торговыхъ цѣлей.

Хотя морскіе набѣги и торговые предпріятія на морѣ македонскихъ, дольматинскихъ и померанскихъ славянъ должны занять видное мѣсто въ исторіи славянского мореплаванія до XIII вѣка, тѣмъ не менѣе необходимо обратить особенное вниманіе на происхожденіе и первоначальное развитіе русскаго мореплаванія на Черномъ, Каспійскомъ и Балтійскомъ моряхъ, причемъ слѣдуетъ ясно указать обстоятельства, вслѣдствіе которыхъ уже во время удѣльного периода нашей исторіи мореходное дѣло приходило въ упадокъ еще до нашествія татаръ.

При малочисленности имѣющихъ по предмету такого изслѣдованія материаловъ, настоящая задача не можетъ, кажется, представить особыхъ затрудненій.

5. Комментарий на договоры великихъ князей кievskikhъ съ Византійской имперіей.

Давно уже дознано, что договоры 907, 911, 944 и 972 годовъ, дошедши до насъ въ славяно-русскомъ переводе и то только по сохранившимся позднимъ спискамъ представляютъ для изслѣдователей много затрудненій и даже совершенно темныхъ мѣстъ. Одна изъ главныхъ тому причинъ, которыхъ, какъ известно, не мало,—та, что переводчики слишкомъ заботились о дословной передачѣ содержания византійского подлинника.

Много уже сдѣлано для объясненія этихъ драгоценныхъ памятниковъ русской старины. Но для полнаго пониманія и систематического изложенія содержанія ихъ предстоитъ еще предварительная обработка нѣкоторыхъ отдельныхъ, болѣе или менѣе темныхъ вопросовъ. Конечно, все это, при современномъ положеніи бытовой исторіи какъ Византіи, такъ и славянского племени, не по силамъ одному лицу. Академія же, считая своевременнымъ пригласить изслѣдователей къ критической оценкѣ всего того, что до сихъ поръ

уже сдѣлано по этому предмету, предлагается задачу о составлении филологического и исторического комментария на помянутые договоры. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, не желая стѣснять соискателей особою программою, академія полагаетъ не лишнимъ указать на нѣкоторыя условія, которыя необходимо имѣть въ виду будущему комментатору договоровъ.

Прежде всего текстъ договоровъ долженъ быть восстановленъ по всѣмъ дошедшими до насъ спискамъ, заслуживающимъ вниманія, и раздѣленъ на статьи. Само собою разумѣется, что, при разбросанности трудовъ, касающихся языка и содержанія договоровъ, необходимо сколь возможно полное исчисление этихъ предварительныхъ розысканій въ связи съ критическимъ разборомъ тѣхъ изъ нихъ, которыя способствовали научному пониманію договоровъ. Комментарій же долженъ представить краткій сводъ всего того, что до сихъ поръ сдѣлано для объясненія заключающихся въ договорахъ статей или особенно важныхъ терминовъ. Это критическое сравненіе, безъ сомнѣнія, поведетъ комментатора къ новымъ соображеніямъ; но весьма желательно, чтобы онъ при этомъ не пренебрегалъ другими памятниками славяно-русской и византійской письменности, могущими служить новымъ подспорьемъ предмету, тѣмъ болѣе, что въ послѣднія двадцать лѣтъ число византійскихъ договорныхъ и другихъ грамотъ значительно увеличилось. Искрепать этотъ запасъ источниковъ—дѣло времени, но приращеніе параллельныхъ мѣстъ въ договорахъ и подобныхъ памятникахъ значительно облегчитъ задачу будущихъ историковъ воспроизвести переводъ договоровъ на официальнописьменномъ языке, бывшемъ въ употребленіи въ Византіи.

Въ концѣ комментарія слѣдуетъ приложить алфавитный указатель словъ и именъ, заключающихся въ договорахъ, съ указаніемъ на мѣсто, где то или другое изъ нихъ объяснено.

6. Объяснительный комментарій на извѣстія еврея Ибрагима о славянахъ 10-го вѣка.

Для отвѣта по вышеозначеннымъ шести задачамъ, предложеннымъ академіею въ прежнее время, опредѣленного срока не назначается, но рѣшенія задачъ этихъ, во всякомъ случаѣ, должны быть доставляемы въ академію не позже 25-го сентября того года, который предшествуетъ тому или другому конкурсному году.

Примѣчаніе. Относительно вообще отвѣтныхъ сочиненій на означенныя, предлагаемыя академіею задачи должно замѣтить, что, на основаніи положенія о наградахъ графа Уварова, автору подобного сочиненія предоставлено право не подписывать своего имени подъ рукописью сочиненія, а снабжать ее какимъ-либо девизомъ, который долженъ также находиться на особомъ, приложенномъ къ рукописи, запечатанномъ пакетѣ, содержащемъ въ себѣ означеніе имени и мѣста жительства автора. Въ случаѣ одобренія сочиненія, этотъ пакетъ распечатывается въ публичномъ собраніи академіи для присужденія уваровскихъ наградъ, 25 сентября; въ противномъ же случаѣ онъ сжигается нераспечатаннымъ.

ЗАПИСКИ
СЕМЕНА ИВАНОВИЧА
ЯНОВСКАГО.

КИЕВСКАЯ
УНИВЕРСИТЕТСКАЯ
БІБЛІОТЕКА

К А Д В З С Т В Н К И В Н С Л Г Ф З У П Д В Ж Н С Га Ж К и В З К л Га Ж и

Эт ов ос да ло

контръ-адмирала Мочакова, пришедшую изъ Архангельска, корабли: Коцбахъ, Аренсь, фрегаты—Патрокль и Проворный. Русская эскадра простояла здѣсь до 21 числа. Мы очень обрадовались, что еще случай привель повидаться въ Копенгагенѣ съ русскимъ флотомъ, на которомъ мы нашли много нашихъ знакомыхъ сослуживцевъ.

Въ Копенгагенѣ мы простояли 12 дней, чтобы вытянуть и исправить стоячій таекелажъ и запастись свѣжей провизіей и водой. Тутъ купили достаточно: вина, рому и сахару, которые здѣсь дешевы. Въ свободное отъ вахты время юздили на берегъ и осматривали все достопримѣчательное. Я ходилъ на ту высокую башню, на которую государь Петръ Великій съ датскимъ королемъ вѣзжали верхами. Она такъ устроена, что на верхъ до половины идетъ дорога, спирально вымощенная камнемъ. На этой башнѣ, которая выше всѣхъ зданій въ Копенгагенѣ, устроена обсерваторія, на которой еще знаменитый астрономъ Тихо-де-Браге дѣжалъ наблюденія. Въ этомъ же зданіи въ срединѣ хранится библіотека и разныя рѣдкости, какъ то: древнія оружія, латы и пр. и нѣсколько урнъ съ прахомъ знаменитыхъ людей. Въ Копенгагенѣ мало осталось слѣдовъ разрушенія послѣ бомбардированія англійскимъ флотомъ. Однакожъ, на площади, въ стѣнѣ Королевскаго трактира намъ показывали бомбу, на которой написано: „Souvenir“. Говорять, что эта бомба тутъ упала и оставлена для памяти. Копенгагенскій рейдъ для стоянки весьма покоенъ: дно илистое, но при сѣверныхъ и юго-западныхъ вѣтрахъ разводить волненіе. Въ Копенгагенѣ настъ два раза дрейфовало при SW крѣпкому вѣтру, одинъ разъ оттого, что запутанъ былъ якорь; потомъ часть задержало, когда кинуть былъ другой якорь. Когда мы сѣѣзжали на берегъ, то нерѣдко настъ окружало и сопровождало нѣсколько мальчишекъ, а какъ бѣдный народъ ходить здѣсь въ деревянныхъ башмакахъ, то, когда они бѣгутъ, стучать о мостовую, какъ будто проходить эскадронъ кавалеріи. Въ Копенгагенѣ мы купили хорошій хронометръ мастера Юргенсона, который однако же впослѣдствіи, не знаю отъ чего, остановился. Во время пребыванія въ Копенгагенскомъ рейдѣ стояли свѣжіе вѣтры и холодная погода съ дождемъ и градомъ.

При отходѣ отъ Капенгагена корабль находился въ грузу катерь-штевень 14 фут. 6 дюйм., фортъ-штевень 13 фут. 3 дюйм., диференту 1 фут. 3 дюйм. Въ 8 часовъ снялись съ якоря при южномъ свѣжемъ вѣтру и пошли къ Эльсинору. Въ 10 часовъ прошли подлѣ небольшого острова Вены; онъ лежитъ на самомъ пути. Преданіе есть, что Государь Петръ Великій предлагалъ за этотъ островъ столько серебряныхъ рублей, сколько можетъ уложиться вокругъ его. мнѣ кажется это странное желаніе, потому что трудно и почти невозможно удержать его, это не Гибралтаръ.¹⁾

¹⁾ Говорятъ, что Петръ Великій сказалъ датскому королю, что онъ дастъ за этотъ островъ столько серебра, что покроетъ весь. Король согласился. Въ это время они рассматривали карту; Государь вынулъ изъ кармана рубль серебромъ и покрылъ островъ на картѣ, а Датский король сказалъ: „теперь я долженъ сдержать слово и отдать Вамъ островъ“. Взялъ ножницы, вырѣзаль его и отдалъ. Разумѣется, это кончилось шуткою. Авторъ.

Въ полдень подошли къ Эльсинору и къ крѣпости Кронбергъ. Тутъ видѣли на рейдѣ русскій военный транспортъ Ураль, командиръ котораго капитанъ Рикордъ. Когда стали проходить мимо, услышали троекратное „ура“; мы отвѣчали тѣмъ же. Это былъ послѣдній русскій корабль, который мы видѣли, послѣдніе русскіе, съ которыми мы простились надолго. Поровнявшись съ прѣкрасной крѣпостью Кронбергомъ, съ корабля Кутузова салютовали крѣпости семью выстрелами; оттуда отвѣчали равнымъ числомъ.

Итакъ мы вступили въ Каттегатъ—тѣсное море, усыпанное островками и мелями, въ которомъ довольно опасное плаваніе, особенно въ осенне время. Однако же мы благополучно его проходили безъ лоцмана, но вотъ, не вышедши еще въ Нѣмецкое море, между Скагенскимъ маякомъ и Норвежскимъ берегомъ противъ Христіаніи, мы встрѣчаемъ крѣпкій противный вѣтеръ отъ запада, разведшій сильное волненіе Нѣмецкаго моря; цѣлые сутки мы тутъ пролавировали, а на другой день, 28 сентября, не видя усіхъ въ лавировкѣ и не предвидя скорой перемѣны вѣтра, подошли къ Норвежскому берегу близъ Христіанзанда и потребовали лоцмана. Въ 5 часу пополудни при крѣпкому вѣтру и сильномъ волненіи увидѣли отъ Норвежскаго берега идущую подъ парусами лоцманскую лодку, вооруженную ботикомъ съ тремя человѣками. Удивлялись мы, какъ эти отличные моряки отважились въ такую бурю на маленькомъ безпалубномъ ботикѣ выѣхать въ открытое море, какъ они браво, молодецки подошли къ намъ близко подъ корму, ухватили выпущенный имъ канатъ; по штурмъ-трапу одинъ изъ нихъ проворно влѣзъ на корабль и сталъ на руль; потомъ ботикѣ отвалилъ, точно также подошелъ къ кораблю Кутузову и тамъ также высадилъ лоцмана. Тогда мы спустились въ шлюпку и приблизились къ берегамъ Норвегіи. Это на томъ самомъ мѣстѣ гдѣ впослѣдствіи, въ 1843 году погибъ несчастный корабль Ингерманландъ.

Замѣчанія о крушениі 74 пушечнаго корабля Ингерманланда.

Извѣстно, что въ Августѣ 1843 г. шедшій изъ Архангельска 74 пушечный корабль Ингерманландъ компаніи Трикінъ, лавируя при восточномъ вѣтре между Скагенскимъ и Норвежскимъ берегомъ, ночью ударился о подводный камень близъ береговъ Норвегіи и потерпѣлъ самое бѣдственное, самомучительное крушеніе. Большая часть экипажа погибла, истомленная бѣдствіями, а спасшіеся много потерпѣли. Нельзя безъ жалости вспомнить и достойно описать этого великаго безпримѣрного несчастія. Объ этомъ слушатели осмѣливаются изложить мое мнѣніе. Какъ морякъ, нѣсколько разъ проходившій Каттегатъ и плававшій на этомъ самомъ мѣстѣ, я по всей справедливости полагаю, что крушеніе корабля Ингерманландъ произошло отъ ошибки капитана, вахтенного лейтенанта и штурмана, которыхъ, по совѣсти, нельзя оправдать. Эти лица виновники этого ужаснаго бѣдствія, виновники погибели столькихъ людей. Конечно капитанъ наказанъ тѣмъ за свою ошибку, что многіе пострадалъ и отъ бури, и отъ воды, и отъ холода, потерялъ здоровье, лишился всего имущества, но болѣе всего, я полагаю, какое страданіе его былъ видѣть ужаснаго бѣдствія и мучительную кончину столькихъ людей. Если ж

еще мучить его совѣсть, этотъ неумолимый судія, если напоминаетъ ему день и ночь о виновности этого бѣдствія, о, тогда это наказаніе превышаетъ "всякое! Государю угодно было простить капитана. Не мое дѣло судить объ этомъ. Но какъ морской офицеръ, могу сказать, что несчастный этотъ случай произошелъ или отъ незнанія дѣла, или отъ беспечности, или отъ непростительной ошибки. При восточномъ вѣтре корабль могъ держаться на срединѣ пролива, не приближаясь къ берегамъ, могъ дрейфовать сколько угодно, и если ему показалось тѣсно въ проливѣ, который сто верстъ ширины, то могъ спуститься въ Нѣмецкое или Сѣверное море, или могъ подойти днемъ засвѣтло къ берегамъ Норвегіи, потребовать лоцмана и зайти въ какую нибудь безопаснѣую бухту или гавань, какъ и мы сдѣлали, и какъ спаслись отъ погибели транспорты, шедшіе вмѣстѣ съ Ингерманландомъ. По крайней мѣрѣ я такъ думаю. Коснувшись описанія крушения корабля Ингерманландъ, стану продолжать о нашемъ плаваніи. Спустившись въ полвѣтра при крѣпкомъ вѣтре отъ запада и сильномъ волненіи, мы подходили къ берегамъ Норвегіи, высокія горы которой чернѣлись къ сѣверу на горизонте. Наконецъ, къ вечеру вошли въ шхеры узкими проливами и многими поворотами; очень близко проходили подлѣ норвежскихъ скалъ; корабль летѣлъ, казалось, прямо на камни, страшно было смотрѣть! Такъ проливы закрывались островами. Но опытный лоцманъ, не робя, правилъ рулемъ, и, наконецъ, мы вошли въ маленькую бухточку, называемую Каесь-Фіордъ, въ которой было тихо, какъ въ часовѣ, хотя буря на морѣ еще не утихала. Мы бросили якорь и кромѣ того швартовали за берегъ, на которомъ въ каменной подошвѣ укрѣплены желѣзныя рамы (т. е. кольца). Бухта окружена высокими каменными горами.

На берегу было видно нѣсколько рыбачьихъ хижинъ. Лишь только стояли на якорь, какъ вскорѣ прїѣхали рыбаки и привезли рыбы и огромныхъ норвежскихъ морскихъ раковъ, круглыхъ, съ тарелку, и другаго сорта, длинныхъ до двухъ четвертей, съ клещами. Одного рака достаточно было на завтракъ для двухъ и даже для трехъ человѣкъ. Тотчасъ сварили прекрасный супъ и на другой день завтракали раковъ, которыхъ Ѳли съ уксусомъ, лимономъ, горчицей и съ прованскимъ масломъ, иначе они не вкусны.

29 Сентябрь.

Г. капитаны условились продолжать плаваніе по сѣверную сторону Англіи между Оркадскими и Шотландскими островами въ избѣженіе лишнихъ издержекъ за маяки въ Англіи.

На другой день, т. е. 29 Сентября, буря стихла, и подулъ попутный вѣтерокъ отъ NO, а потому, какъ ни покойно намъ было стоять въ этой маленькой бухтѣ, но мы спѣшили выдти, пользуясь попутными, благопріятными вѣтрами. Въ третьемъ часу пополудни вышли опять въ море и взяли надлежащей курсъ.

30 Сентябрь.

Въ полночь на 30-е видѣнъ былъ въ разстояніи 11 морскихъ миль Дернеузскій маякъ, находящійся на юго-западной оконечности Норвегіи на $NO\ 18^{\circ}$.

5 Октября.

Отъ Каесъ-Фиорда до Шотландскихъ острововъ, по Нѣмецкому морю мы имѣли плаваніе благополучное, но безпокойное. Холодная, осенняя погода съ дождемъ, безпрестанные перемѣнныя и бурные вѣтры изнурали команду, и потому нерѣдко выдавалось команда по двѣ чарки водки. Пятаго числа увидѣли островъ Феръ, одинъ изъ Оркадскихъ или Оркнейскихъ острововъ, и острова Шотландскіе. Въ 8 часовъ вечера при попутномъ вѣтре имѣли до 8 узловъ ходу, прошли проливъ между острововъ Феръ и Фрулост. Теченіе изъ океана сильное противное, до 6 узловъ, въ самомъ проливѣ, такъ что корабль при свѣжемъ попутномъ вѣтре, рискуя парусами, едва подвигался впередъ. Въ проливѣ сильная качка при спорномъ теченіи.

Лишь только прошли проливъ и вошли въ Атлантическій океанъ, какъ сдѣлался штиль. Небо было покрыто темными облаками. Мы опасались, чтобы сильнымъ теченіемъ изъ океана не нанесло нась на камни, отъ которыхъ мы не успѣли отойти.

6 Октября.

Послѣ полудня вѣтеръ крѣпкій противный WNW со шквалами. Убрали брамсели, имѣли марсели однимъ рифомъ, гротъ и фокъ лежали лѣвымъ гафомъ. Вѣтеръ къ вечеру еще болѣе скрѣпчалъ и дулъ сильными порывами, съ дождемъ и градомъ, развело большое волненіе изъ океана, и мы, рискуя парусами, чтобы имѣть болѣе ходу, старались миновать опасность. Корабль лежалъ совсѣмъ на боку и сильно его качало, при томъ открылась течь, 6 дюймовъ въ часъ прибывала вода. Корабль Кутузовъ былъ далеко на вѣтре. Въ 4 часа вечера сигналомъ съ корабля Кутузова спрашивали: можемъ ли миновать опасность? Отвѣчали: можемъ. Мрачная грозная ночь темно-пеленою закрыла все отъ взоровъ. Одинъ нашъ маленький корабль скрипѣлъ и боролся съ разъяренною стихіею, готовою, казалось, поглотить его. Шотландскіе острова, которые были недалеко подъ вѣтромъ, закрылись темнотой ночи; сильнымъ волненіемъ и теченіемъ нась прижимало къ нимъ. Вѣтеръ не стихалъ и дулъ всю ночь шквалами съ градомъ и дождемъ; сильное волненіе безпрестанно нась окачивало, иногда цѣляя волна всею массой перекидывалась черезъ корабль и окачивала всѣхъ такъ, что въ теплой одѣданіи и въ теплыхъ шерстяныхъ носкахъ мы дрожали. Всю ночь команда работала на-помпахъ, отливая воду, которая однажды не уменьшалась, а прибывала. Вотъ ужасное положеніе. Всю ночь, да и какую ночь, осеннюю, темную, длинную, безконечную ночь. Всякую минуту мы должны были отурядить, что нась ударить о камень, и погибель неизбѣжная. Въ полночь жгли фальшфейеры,—отвѣта не было; въ два часа опять жгли фальшфейеры, въ 4 тоже—отвѣта не было. Видно, мы далеко отъ нашего спутника—Кутузова.

7 Октября.

Слава Богу! Дождались утра, въ 7 часовъ осмотрѣлись; корабля Кутузова не было видно;—мы съ нимъ разлучились и очень жалѣли объ этомъ.

не надѣясь соединиться опять ранѣе, какъ на Азорскихъ островахъ. Оркадскіе и Шотландскіе острова видны были подъ вѣтромъ. Мы держали все бейдевиндъ, подвигаясь къ сѣверу въ параллель Шотландскихъ острововъ. Вѣтеръ не утихалъ и все дуль порывами съ ужасною силою. Въ 9 часовъ утра изорвало гротъ-марсель, мы ее убрали. Къ полудню вѣтеръ превратился въ штормъ, мы имѣли фокъ и крюйсъ-марсель рифельные, всѣми рифами, также рифельные фокъ, гротъ и лисель. По крѣпости вѣтра не должно было нести этихъ парусовъ, но мы должны были рисковать, чтобы не прижало къ островамъ и не разбило корабля. Въ два часа пополудни, по усиленіи еще вѣтра, убрали гротъ. Корабль летѣлъ совершенно на правомъ боку, его сильно кривило, онъ скрипѣлъ и стоналъ; волны сильно его ударяли и кидали, то подымая на свои влажныя вершины, то опуская въ бездну, а тутъ другая гора воды подходитъ и своею пѣнистою вершиною виситъ надъ кораблемъ, грозить покрыть и залить его совсѣмъ. Бѣдный, гдѣ тебѣ бороться съ бурями,— погибель твоя неизбѣжна. Но Господь хранить эту ничтожную скорлупку, хранить свое бѣдное ничтожное созданіе, которое въ страхѣ молится Ему внутренно. Вотъ волна подходитъ, но не покрываетъ его, она подымаетъ его опять на свою вершину, однѣ верхушки разбиваются съ пѣнною, упадаютъ на корабль и обливаются стоящихъ. Мы отчасти привыкли уже и къ этому ревущему вѣтру, и къ этому страшному волненію, котораго громъ и шумъ подобенъ грохоту тысячи водопадовъ, и къ скрипу, и къ стону корабля, который всякую минуту, кажется, готовъ разрушиться. И подлинно, отъ боковой качки на палубѣ доски такъ отходили одна отъ другой, что можно было вложить пальцы въ щели (пазы), но онѣ опять сходились. Что если бы не бывавшаго никогда на морѣ вдругъ перенести и поставить на корабль въ эту страшную бурю, да еще ночью. О, страхъ его привелъ бы въ оѣченіе, въ отчаяніе.

Въ 4 часа пополудни стали держать полнѣе на NO, чтобы увеличить ходъ и уменьшить дрейфъ корабля; ходу было 7 узловъ. Мы опасались, что бы настѣ не прижало къ Шотландскимъ островамъ. Шквалы находили ужасные, вѣтеръ еще болѣе крѣпчалъ, но мы донельзя рисковали парусами. Въ 6 часовъ дали командѣ по другой чаркѣ вина.

8 Октября.

Въ часъ пополуночи, по счисленію, считали, что прошли Шотландскіе острова, и потому стали держать опять бейдевиндъ. Въ половинѣ 5 часа утра поворотили на правый галсъ, считая себя въ широтѣ $61^{\circ} 15' N.$ Вѣтеръ сталъ тише, а потому прибавили парусовъ. Но въ 10 часовъ вѣтеръ задулъ отъ NO, опять сталъ крѣпчать и къ полудню превратился въ штормъ. Мы шли почти на фордевиндъ, имѣя паруса, фок-марсель всѣми рифами, рифельный фокъ и фор-стенги-стаксель. Корабль чрезвычайно рыскаль изъ стороны въ сторону при весьма сильномъ попутномъ волненіи; онъ летѣлъ фордевиндъ и очень зарывался носомъ. Новосильцевъ стоялъ на вахтѣ; однако я и капитанъ были на верху. Въ это время, при сильномъ порывѣ вѣт-

ра, корабль носомъ такъ нырнулъ въ воду, что вся носовая часть погрузилась. Мы думали, что погибнемъ, что она совсѣмъ зароется и потонетъ. Задыхались: „отдай, руби фок-шкоты и марса шкоты“! Въ одинъ мигъ все было отдано, и корабль, принявъ на себя огромную, цѣлую волну, всю массу ее такъ что она покрыла всѣхъ настъ, закачался и вынырнулъ. Отъ всей души мы внутренно благодарили Бога, недавшаго намъ погибнуть. У насъ изорвалась фокъ-марсель, которую мы тотчасъ убрали. Оставили фокъ на штокахъ, грохнувъ марсель на эзельгофть и фор-стеньги-стаксель. О, какъ должно быть осторожнымъ и внимательнымъ вахтенному лейтенанту въ штурмъ на фордевинде! Не слѣдуетъ нести много парусовъ на передней (фокъ) мачтѣ, потому что сильнымъ вѣтромъ ее гнетъ, зарывается. Вотъ отъ этой ошибки молодой лейтенантъ мы всѣ чуть не погибли. Еще одинъ моментъ, и мы поглощены были бы волнами и остались бы на вѣки подъ водою.

Въ 4 часа пополудни увидѣли на горизонтиѣ трехмачтовый корабль были обрадованы, полагая, что это былъ спутникъ нашъ Кутузовъ. Въ 5 часовъ это судно приблизилось, и надежда настъ не обманула. Капитанъ, какъ ни былъ боленъ, но вышелъ на верхъ, чтобы посмотреть на Кутузова.

10 Октября. 11 Октября.

Въ 10 часовъ вечера видно было сѣверное сіяніе, продолжавшееся полчаса. При разсвѣтѣ, въ половинѣ седьмаго часа увидѣли острова Барроу Рошель, лежащіе къ западу отъ Оркнейскихъ острововъ въ притретномъ расположении трехъ нѣмецкихъ миль. Къ семи часамъ ночи вѣтеръ опять скрипалъ и превратился въ штурмъ съ дождемъ и пасмурностю; ночью же фальшфейеры.

12 Октября.

Съ полуночи вѣтеръ нѣсколько потихъ, но еще все крѣпкій, шквалилъ иногда шель снѣгъ и иногда градъ. Въ эту ночь видно было блистаніе моря къ востоку; въ 9 часовъ видно было прекрасное и яркое сѣверное сіяніе, продолжавшееся радужно-огненными, скорыми перемѣнами, около полчаса.

18 Октября.

Тоже шель снѣгъ при крѣпкомъ вѣтре отъ N N W.

20 Октября.

Въ 3 часа пополудни, по сигналу, велѣно было обучать служителей пушечной экзерції, и мы сдѣлали по три выстрѣла изъ каждого орудія.

21 Октября.

Сигналомъ съ корабля Кутузова потребовали командинра; немедленно спустили легкую шлюпку, и онъ уѣхалъ, и чрезъ два часа возвратился. Шлюпка

тотчасъ подняли. Капитаны условились на счетъ телеграфа и randevу. У нась обучали команду пушками и сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ съ ядрами.

22 Октябрь.

Въ 2 часа пополудни увидѣли, при большой пасмурности, въ двухъ нѣмецкихъ миляхъ высокій островъ Граціозо, одинъ изъ Азорскихъ. Въ это же время съ корабля Кутузова подали телеграфъ, но за пасмурностю не могли всего разсмотрѣть. Только поняли, что онъ желаетъ миновать Азорскіе острова. Это насть огорчило, потому что у нась давно истощилась свѣжая провизія, и мы сидѣли только на солонинѣ и горохѣ.

24 Октябрь.

Въ первый разъ былъ слышенъ громъ. Въ этотъ день бросили лотъ, достали дно: глубина 70 сажень, грунтъ мелкій камень. Чтобы не разлучиться съ Кутузовымъ, всю ночь, черезъ каждые два часа, жгли фальшфейеры. Въ эту ночь у нась переломился гикъ.

25 Октябрь.

Около полудня видѣли кита. Въ четверть одиннадцатаго часа утра прошли линію тропика и вступили въ жаркій поясъ. Вскорѣ пошелъ дождь и продолжался цѣлый день. До сихъ поръ, во время нашего похода, мы имѣли холодную погоду, а иногда со снѣгомъ, безпрестанно крѣпкій вѣтеръ, который нѣсколько разъ превращался въ штормъ и дулъ съ ужасною силой. Во все это плаваніе мы много потерпѣли и нѣсколько разъ находились въ величайшей опасности. Но преблагай Богъ храниль насть. Пословица говорить: „кто на морѣ не бывалъ, тотъ прилежно Богу не маливался“. Я скажу, что вездѣ бываютъ опасности и случаи прилежно Богу молиться, но, мнѣ кажется, нигдѣ не видѣлъ, такъ сказать, осозательно промыселъ Божій и Его видимое сохраненіе, какъ на морѣ. Самый безпредѣльный, безконечный океанъ не напоминаетъ намъ всегда безконечного и безпредѣльного Творца? И на этомъ неизмѣримомъ пространствѣ воды, волнуемомъ страшными бурями, человѣкъ на утломъ корабликѣ пускается изъ одного конца міра въ другой, подвергаясь много разъ ужаснымъ опасностямъ: и отъ невѣрности счисленія, и отъ неизвѣстности теченія моря, и отъ невѣрности картъ, и отъ многочисленныхъ неизбѣжныхъ ошибокъ, и отъ ужасной крѣпости жестокихъ бурь, которая все сокрушаютъ, и отъ огромныхъ разъяренныхъ волнъ, готовыхъ всякой часъ потопить его. Одна доска раздѣляетъ его отъ неизмѣримой бездны и отъ смерти. Но онъ проходитъ невредимо, избѣгаетъ всѣхъ опасностей и достигаетъ предположенной цѣли. Неужели человѣкъ въ гордости своей припишетъ все своему искусству, наукѣ? Смирись, смертный, повергнись въ прахъ предъ Создателемъ! Тотъ, Кому и вѣтеръ и море повинуются, Одинъ Тотъ хранить тебя на всякий часъ.

29 Октября.

При вступлении въ тропику вѣтеръ перемѣнялся безпрестанно; въ этотъ день и 30-го видѣли много касатокъ. Это довольно большая рыба, до 3 аршинъ длины, появляется на поверхности воды стадами и ходитъ, кувыркаясь, какъ бы колесомъ, выпрыгнетъ, и опять носомъ въ воду, и опять выйдетъ. Касатки преслѣдуютъ китовъ и нерѣдко заганиваютъ до смерти, особенно въ бухтахъ, проливахъ и узкихъ мѣстахъ; они на него нападаютъ и рвутъ съ разныхъ сторонъ.

1 Ноября.

Въ 5 часовъ пополудни прилетѣлъ и сѣлъ на мачты ястребъ; мы находились въ 170 миляхъ отъ ближайшаго берега. Видно, онъ бѣдненскій такъ усталъ, что не могъ летѣть. Матросы его поймали, дали ему отдохнуть, потомъ мы написали маленькую записочку къ нашимъ товарищамъ на Кутузовъ, привязали къ ножкѣ ястреба и спугнули. Онъ полетѣлъ и сѣлъ на мачтахъ Кутузова, который находился отъ насъ въ верстѣ. Тамъ его поймали, написали отвѣтъ и спугнули, онъ прилетѣлъ прямо къ намъ. По отдыихъ мы опять послали съ нимъ письмо, но онъ измѣнилъ намъ, улетѣлъ прочь и скрылся. Бѣдненскій, можетъ быть утонетъ или опять сядетъ на какой плывущій корабль, тамъ его поймаютъ и прочтутъ нашу записку.

2 Ноября.

Прекрасная теплая и тихая погода; видѣли много медузъ, называемыхъ корабликами. Море было покрыто ими на большое пространство. Это маленькое морское животное, почти круглое, дюйма $1\frac{1}{2}$ въ діаметрѣ, онъ выставляетъ на верху перепонки, вродѣ крылышекъ, которыя служать ему парусами; дуя въ нихъ, вѣтеръ переносить ихъ по морю. Онѣ миллионами поднимаются изъ воды и на нѣсколько миль покрываютъ море, а иногда опускаются на дно, такъ что ихъ невидно. Въ этотъ же день видѣли много летучихъ рыбокъ, которыя стадами поднимались изъ воды, избѣгая преслѣдованія большихъ рыбъ: бонитовъ и дельфиновъ. Летучія рыбки поднимаются изъ воды и, перелетѣвъ сажень сто, опять падаютъ въ море; иногда онѣ перелетали черезъ корпусъ корабля и даже падали на палубу, тогда мы поднимали ихъ и разматывали. Это небольшая рыбка, величиною и видомъ съ сельдь, у нея два перепончатые крыла; ее можно употреблять въ пищу.

3 Ноября.

Въ это время мы имѣли широту мѣста $18^{\circ} 57' N$, долготу $23^{\circ} 12' W$. Телеграфомъ съ корабля Кутузова дали знать, что намѣрены зайти на островъ Санть-Яго (одинъ изъ острововъ Зеленаго мыса), въ Портъ-Прая. Мы весьма обрадовались этому извѣстію. Свѣжая наша провизія до того истощилась, что раза три въ недѣлю ёли солонину и попорченую ветчину. Теле-

графомъ велѣно было подойти ближе для переговоровъ, а потому мы поставили всевозможные паруса и нагнали корабль Кутузовъ. Г. Гогенмайстеръ приказалъ следовать за нимъ и держаться ближе, объявивъ, что намѣренъ идти въ Портъ-Прая.

4 Ноябрь.

Въ половинѣ пятаго часа пополудни увидали островъ Май (одинъ изъ острововъ Зеленаго мыса), котораго высокая гора была видна на сѣверо-западѣ въ 10 миляхъ (морскихъ).

5 Ноябрь.

При разсвѣтѣ находились не далѣе 5 миль отъ острова Сантъ-Яго. Къ 8 часамъ утра стали на якорь на рейдѣ Порта-Прая, въ бухтѣ, которая закрыта отъ запада, сѣвера и востока, но съ южной стороны совершенно открыта. Мы положили якорь на 12 саженяхъ глубины; грунтъ—ракушки и кораллъ. На рейдѣ застали двѣ португальскія шкуны. Всю прошедшую ночь береговой вѣтеръ приносилъ намъ ароматъ цвѣтовъ африканскаго берега.

5 Ноября. Острова Зеленаго мыса. Сантъ-Яго. Пребываніе въ Портъ-Прая.

Едва успѣли убраться съ парусами, стали на якорь, какъ пріѣхалъ къ намъ капитанъ надѣй портомъ. Узнавъ, что мы русскіе, поздравилъ съ благополучнымъ прибытіемъ и далъ намъ до 200 апельсиновъ.

Въ 11 часовъ лейтенантъ Селивановъ посланъ былъ къ губернатору просить позволенія наливаться водой и запастись свѣжей провизіей. Г. губернаторъ съ удовольствіемъ позволилъ, а потому Селивановъ скоро возвратился на корабль, привезя апельсиновъ и банановъ.

Снялись съ якоря и подошли ближе къ берегу на глубину 9 сажень: грунтъ песокъ.

Островъ Сантъ-Яго гористъ, почва большою частію камень и песокъ, но въ равнинахъ, между горъ, черноземъ и весьма плодородная земля. Высокія горы, поднимающіяся до облаковъ, покрываютъ весь островъ, изъ нихъ высочайшая, называемая Адамова голова, находится въ срединѣ острова; часто облака видны ниже ея острой вершины. Внизу, при подошвѣ горъ, попадаются камни, какъ бы обгорѣлые. Островъ внизу покрытъ отчасти травою, которая однако растетъ рѣдкими былинками на каменистой почвѣ. Между горъ есть плодоносныя долины, покрытыя прекрасными плантациями, на которыхъ въ изобилии рождаются всякаго рода фрукты и всѣхъ родовъ произведенія жаркаго климата, какъ то: кокосы, апельсины, лимоны, бананы, гава, превосходные арбузы, превкусныя ароматныя дыни, ананасы, маніоко и пр., а также: сахарный тростникъ, кофе, индиго и лучшая, мягкая, шелковистая хлопчатая бумага. Хлѣба вовсе нѣть, но есть хлѣбное дерево. Гороху, ку-

курузы и картофелю довольно. Вообще растительная природа совершенно отличная от европейской: эти высочайшие, прямые пальмы, вершины которых, какъ короною, покрыты длинными (въ сажень) широкими листьями и огромными плодами (кокосами), финиковые и фиговые деревья—совсѣмъ другая природа. Но удивительнѣе всего изъ всѣхъ деревъ—это баобабъ (обезьянное дерево); ихъ очень мало, близъ Портъ-Прая только одно дерево. Говорить, что это допотопное дерево, толщина его такова, что 12 человѣкъ, распространяши руки по арии, въ верш. 6, едва его обхватываютъ. Окружность $28\frac{1}{2}$ арии. Вышина его по этой толстотѣ не такъ большая, я полагаю, до 100 футовъ. Вѣтви, какъ огромныя деревья, идуть отъ вершины почти горизонтально, а тонкие концы свѣсились. Подъ вѣтвями можетъ сто человѣкъ помѣститься; плодъ оно имѣеть большой, продолговатый, яйце-образный, въ футъ длины; его очень любятъ обезьяны. На корѣ этого дерева вырѣзано много именъ мореплавателей и даже знаменитыхъ, какъ то: Кука, Лаперуза, Ванкувера и пр. И наши капитаны и офицеры вырѣзали свои имена, названія кораблей и время нашей стоянки. Живность здѣсь дешева: бараны, свиньи, индѣйки, куры довольно дешевы, и держать ихъ во множествѣ. Вообще для мореплавателей запасаться здѣсь свѣжей провизіей весьма удобно и не такъ дорого. Зато наливаться водою затруднительно, потому что никакой пристани нѣть. Барказъ пристаетъ въ недальнемъ разстояніи отъ берега, становится на дренѣ¹⁾, и бочку спускаютъ въ воду, и по водѣ, черезъ всегдашній бурунъ²⁾ переправляютъ на берегъ, а потомъ по песчаному и каменному берегу бочки надобно катить за версту къ ключу или ручью; наливши водою, опять приставить къ берегу и опять съ болѣшимъ трудомъ черезъ бурунъ по водѣ переправить къ барказу, потомъ подымать съ водою на барказъ, который на волнахъ качается,—все это весьма трудно и неудобно. Для удобства на барказѣ ставятся стрѣлы. Лучше всего нанимать негровъ, чтобы они на своемъ суднѣ привезли на корабль воду. Это и не такъ дорого. Удивительно, что португальцы не сдѣлаютъ пристани и не проведутъ воду на берегъ. Англичане давно это устроили.

Городъ Порто-Прая стоитъ на высокомъ берегу залива, который отрубомъ, или какъ бы перпендикуляромъ, скалою, возвышается надъ моремъ. Селеніе небольшое, состоитъ почти изъ одной улицы; по срединѣ площадь, на которой бываетъ рынокъ въ торговые дни. Хорошихъ и даже порядочныхъ домовъ весьма мало; лучший губернатора, который управляетъ всѣми островами, другой домъ коменданта и, наконецъ, капитана надъ портомъ. Прочіе дома приличнѣе называть лачугами: въ нихъ окна безъ стеколъ. Городъ обнесенъ каменною стѣною съ артиллерию. При входѣ на рейдѣ, на лѣвой сторонѣ, есть островокъ, на которомъ крѣпость, орудій до 30, на лѣво, на крутизнахъ, надѣланы батареи. Европейцевъ здѣсь очень мало. Гарнизонъ состоитъ изъ небольшаго числа португальскихъ солдатъ (до 200 человѣкъ) и

¹⁾ Дренъ—небольшой якорь. Авторъ

²⁾ Бурунъ—это прибой отъ моря, который волнами, одна за другой, выливается и бьетъ на берегъ. Авторъ.

одного эскадрона гусаръ, но, по большей части, изъ негровъ. Есть изъ нихъ унтеръ-офицеры. Вездѣ вы увидите, что на часахъ стоятъ негръ. И они, какъ я слышалъ, довольно вѣрно исполняютъ свою обязанность. Можно сказать, что здѣшній гарнизонъ есть посмѣшище. Вы увидите солдата въ киверѣ съ ружьемъ, босикомъ, въ короткомъ исподнемъ платьѣ, сверху котораго надѣто что то въ родѣ мундира, часто въ полуисподнемъ платьѣ, съ проданными колѣнками и штаниною на одной ногѣ, другая половина (штановъ) совсѣмъ отодрана и пр. Увидите гусара также смѣшино одѣтаго, иногда босикомъ, но съ прицѣпленными шпорами. Лошади тоже очень нехороши. Солдаты изъ природныхъ португальцевъ одѣты лучше. Хорошо то, по крайней мѣрѣ, что правительство успѣло внушить имъ такую нравственность, что, при всей бѣдности негровъ, мало бываетъ воровства и грабежей, а убийства весьма рѣдки. Они вселили во всѣхъ католическую вѣру, которую и негры очень уважаютъ. Негры здѣсь, по большей части, невольники и принадлежать какому либо португальцу, ихъ господину; имъ же (португальцамъ) принадлежать и плантaci.

7 Но я б р я.

По утру съ докторомъ мы отправились на берегъ. Первое затрудненіе состоится въ томъ, что шлюшка къ самому берегу не подходитъ, а должна остановиться на дреѣ, саженяхъ въ пяти отъ берега. Матросы выскакиваютъ въ воду и на себѣ переносятъ васъ на берегъ. Обыкновенно имъ садятся на плечи верхомъ; тутъ не глубоко, но всегда ходить бурунъ, хоть и не такой большой: волны изъ океана постепенно идутъ на берегъ, и потомъ съ пѣнкою по немъ разсыпаются и отливаются назадъ; въ этотъ моментъ, какъ волна уйдетъ назадъ, и берегъ обнажится отъ воды довольно далеко,—надобно спѣшить и стараться войти скорѣе на сушу, а то догонить васъ другая волна и окатить съ головы до ногъ, а иногда и совсѣмъ повалить. Если переѣзжаете на матросахъ, еще хуже: они могутъ васъ уронить, или и сами упасть съ вами въ воду. Конечно, бѣда небольшая, но перемочить все. Лучше самому вольтижировать и наблюдать моментъ, а, когда волна уйдетъ, то, опершись багромъ подальше, прыгнуть и бѣжать, чтобы бурунъ не догналъ. Иногда мы это очень искусно дѣлали и выходили сухи, а другіе окачивались буруномъ,—смѣху было довольно. Иногда это сопряжено съ опасностью: здѣсь, въ морѣ есть много акулъ (шаркъ, или обжора, или собака-рыба), которыхъ очень прожорливы и жадны до человѣческаго мяса. Часто онѣ слѣдятъ за шлюпкою и подходятъ близко къ берегу. При неосторожности нападаютъ на человѣка и вмигъ откусятъ ногу или руку, или другую часть тѣла, напр. икру выхватить. Одинъ разъ мы щѣхали на шлюпкѣ, двѣ акулы смѣло намъ сопутствовали и такъ близко, что одну ударили багромъ и прокололи: видна была кровь. И такъ, когда переправляетесь на берегъ, то двое матросовъ съ баграми или съ веслами должны наблюдать, не подходитъ ли акула, и тотчасъ давать знать, чтобы остереглись, или прогнать и бить ее. При этомъ разскажу, что такое акула и нѣсколько анекдотовъ про нее. Акула, или прожора—большая рыба, мнѣ говорили, бываетъ до 5 сажень (но есть и маленькая). Она имѣть огромную пасть, вооруженную въ нижней и верхней челюстяхъ тре-

мя рядами весьма острыхъ зубовъ; къ счастію, ротъ ея, какъ у осетра, устроенъ внизу головы, а потому ей схватить свою добычу неудобно, для чего и принуждена поворачиваться брюхомъ на верхъ. Акула весьма прожорлива, пасть имѣеть большую и горло широкое; большая можетъ проглотить цѣлаго большаго человѣка, даже лошадь. Вѣроятно, пророкъ Иона проглоченъ былъ акулою, потому что киты имѣютъ весьма узкое горло и питаются только сельдями и мелкою рыбой, которую они хватаютъ цѣлыми рунами.

Можетъ быть акула была названа китомъ, потому, что величиною съ небольшаго кита, но, по природѣ она совершенно различна отъ него. Китъ млекопитающее животное и рождаетъ живыхъ китенышей. Капитанъ напишъ, г. Гогенмайстеръ разсказывалъ, что, въ бытность его волонтеромъ на англійскомъ кораблѣ, однажды, когда большая акула шла за кораблемъ, матросъ уронилъ въ море швабру¹⁾, на другой день бросили въ море околовѣвшую козу, которая была взята для молока, но какъ акула слѣдовала за кораблемъ, то ее захотѣли поймать. Для этого на большой желѣзный крюкъ (такой, какъ пожарные) насадили окорокъ ветчины, отъ крюка на сажень была желѣзная цѣпь, и потомъ привязана толстая веревка. Насадивши ветчину, спустили съ кормы въ море, акула тотчасъ схватила и была поймана на крюкъ, ее подтащили къ кораблю, немного подняли изъ воды и долго били по головѣ, наконецъ, убили, заложили тали и вытащили на корабль, потомъ распороли брюхъ и, къ удивленію, нашли тамъ цѣлую козу, швабру и окорокъ ветчины съ крюкомъ, на который ее поймали.

Еще разсказывалъ капитанъ Головинъ, они поймали акулу, убили и вытащили на корабль, распороли брюхъ, вынули всѣ внутренности и, набивши сѣномъ, положили на шканцахъ, потомъ открыли пасть и вложили въ нее, чтобы она была открыта, стоймя, матросскую желѣзную свайку. Въ такомъ грозномъ положеніи она и лежала на палубѣ, когда созвали всѣхъ офицеровъ смотрѣть это страшное животное. Одинъ изъ г.г. офицеровъ поднесъ было руку, чтобы ощупать зубы, но въ это время убитая уже и выщирщенная акула такъ сильно сдавила пасть, что желѣзная свайка острымъ концомъ прошла сквозь верхнюю челюсть. Къ счастію онъ успѣлъ отдернуть свою руку. Вотъ какъ она живучая! Мясо акулы употребляютъ въ пищу, но оно не такъ хорошо. Вышедши съ докторомъ Б. на берегъ, мы прошли въ городъ и его осмотрѣли. День былъ очень жаркий; мы зашли въ лавку къ одному европѣйцу (послѣ узнали, что это поселившійся французъ) и купили у него, что нужно. Я, видя его вѣжливость, началъ разспрашивать обѣ островѣ, крѣпости и пр., наконецъ, спросилъ, можно ли осмотрѣть окрестности и плантаціи. Онъ отвѣчалъ, что можно и не опасно, но иначе

¹⁾ Швабра—веревочная метла, надѣтая на палку, ею вытираютъ палубу. Авторъ.

Иногда акула слѣдуетъ сутокъ двое и болѣе, не отставая отъ корабля, при всемъ его быстромъ ходѣ. Говорятъ, что акула предчувствуетъ, если кому умереть на кораблѣ. Авторъ.

нельзя, какъ на ослахъ, или на лошадяхъ, которыя, впрочемъ, не лучше ословъ, но тоже осторожны по здѣшнимъ каменистымъ дорогамъ. Я тотчасъ заказалъ для себя лошадь и провожатаго. Миѣ сказали, что это будетъ стоить два піастра: одинъ за лошадь и другой провожатому. Черезъ полчаса привели лошадь, тогда я спросилъ: „а на чмъ пойдетъ мой провожатый“?—Отвѣчали: „пѣшикомъ“. „О нѣтъ, любезный, я не хочу морить себя на солнцѣ, ѿхавши шагомъ съ тобою“. Но каково же было мое удивленіе, когда онъ сказалъ, что не отстанетъ отъ лошади. Тогда я вспомнилъ, что прежде, въ старину, скороходы не отставали отъ лошадей, но также вспомнилъ и то, что тогда и лошадей такъ не гнали, я-же собирался ѿхать скоро, такъ какъ былъ уже полдень, а я хотѣлъ воротиться къ 4 часамъ къ толстой мулаткѣ, которой заказалъ обѣдъ. Посматривая на своего доброго коня, я увидѣлъ, что онъ не лучше Россинанга, на которомъ странствовалъ рыцарь печального образа, Донъ-Кихотъ. Однакоже мнѣ хотѣлось бы, чтобы и мой Санхо ѿхалъ покрайней мѣрѣ на ослѣ. Мой негръ былъ высокаго роста, сухощавъ, съ палкою въ рукѣ и, въ добавокъ, босикомъ. Нечего дѣлать, я рѣшился ѿхать, и мы отправились.

Путешествіе на плантацію С. Томасъ.

Представьте себѣ тощаго маленькаго животнаго, у котораго всѣ ребра и кости наружу, голова опущенная, запачканная, мѣстами лысаго,—это былъ мой конь. Сѣдло на немъ тоже не шелку шемаханскаго, нѣтъ, просто войлокочекъ и, имѣюща видъ сѣдла, деревянка, къ которой рваными и связанными ремнями прикреплены два стремени, и такъ какъ мой провожатый имѣлъ ноги гораздо длиннѣе моихъ, то надо было на этихъ засохшихъ ремняхъ навязать узловъ, чтобы ихъ укоротить. Признаться, хотя я и не ѿздокѣ, однако не опасался, чтобы такое смирное животное могло меня сбросить. И только было я занесъ ногу на коня (надо знать, что я былъ въ башмакахъ), какъ мой усердный негрито, какъ хороший кавалеристъ, сейчасъ прицѣлился надѣвать мнѣ на ногу старинную рыцарскую заржавленную шпору, которую для этого онъ снялъ съ своей босой ноги, и я едва могъ уговорить его, чтобы онъ меня избавилъ отъ такого вооруженія, а подальше бы пруттикъ. Онъ подалъ порядочную дубину, а себѣ взялъ другую, да еще заостренную. Довольно большое число жителей съ любопытствомъ окружали насъ и смотрѣли, какъ я пойду. Признаюсь, я думалъ лихо пронестись, съ немалою важностію, какъ прежніе рыцари, и вотъ уже усѣлся, понуждаю своего доброго коня, сперва словами и легкимъ подергиваніемъ за повода, но конь не трогается. „Ну, ну“! кричу, съ прибавкомъ легкаго удара каблуками въ бока, вместо шпоръ,—конь стоять, какъ вкопанный! Я принужденъ своей палицей отвѣсить хороший ударъ по бедру; конь зашевелился, но не скоро; я удвоилъ палочными побужденія, но все же не могъ его заставить бѣжать, пока негръ не сталъ погонять его сзади. Это лѣнивое животное, видно, его уже знаетъ, потому что тотчасъ же пустилось во весь карьеръ свой. Негръ не отставалъ сзади, повторяя удары, а иногда нанося уколы острѣемъ своей палки. Вотъ, съ какимъ жалкимъ триумфомъ я проѣхалъ по городу до самыхъ его воротъ. Тутъ надобно было спускаться съ весьма крутой камен-

нистой горы. При этомъ конь показалъ все свое искусство: онъ такъ медленно переступалъ, такъ осторожно заносилъ одну ногу и упирался другими, чтобы не соскользнуться, что и дорогая лошадь не сошла бы такъ, какъ онъ спустилъ меня въ долину; опять надобно повторять палочными удары, чтобы заставить его бѣжать. Удивлялся я своему бѣдному негру, какъ онъ, въ ужасный жаръ, при палящемъ солнцѣ, которое еще болѣе увеличивало зной, отражая лучи отъ раскаленного песка и каменныхъ голыхъ поверхностей горъ, босикомъ бѣжалъ, не отставая отъ лошади и работая неутомимо своею дубиною, чтобы подгонять ее. Тогда я подумалъ: вѣрно участь этого несчастнаго негра не лучше моей лошади, на которой я Ѵхалъ. Мнѣ жаль стало обоихъ и я просилъ негра, чтобы меныше колотилъ коня. Мы проѣхали версты полторы по прекрасной долинѣ, близъ моря, усаженной пальмами, потомъ надобно было подняться на гору по крутой каменной дорогѣ, на которую мой конь съ трудомъ могъ вскорабкаться. Далѣе мы проѣхали еще верстъ пять по гористой дорогѣ. Намъ попадались по пути большія стада крупнаго рогатаго скота, особенно быки. здѣсь очень велики. Также видѣли стада пасущихся овецъ, барановъ и козъ; послѣднія здѣсь очень красивы, различной пестроты, шерсть гладкая, очень проворны и болѣе похожи на дикихъ. Онѣ Ѵли почти выгорѣвшую и имѣющую толстый стебель траву. Отсюда намъ надобно было спуститься на долину, которая растягивалась между горъ, внизу; дорога шла подлѣ косогора узенькою тропинкою, съ правой стороны возвышалась высокая и крутая гора, а влѣво стремница, и тамъ видна пропасть. Надо было спускаться съ величайшою осторожностью. Я хотѣлъ было сойти съ лошади, но проводникъ увѣрилъ, что не опасно, притомъ надобно идти по острымъ камнямъ, я остался на лошади. Опять невольно удивлялся моему негру, какъ онъ шелъ, а иногда бѣжалъ такъ свободно босыми ногами по острымъ камнямъ, въ то время какъ я и въ башмакахъ-то побоялся тутъ пройти. На срединѣ горы надобно было сдѣлать крутой поворотъ, при этомъ, я признаюсь, весьма неравнодушно смотрѣлъ внизъ, въ глубокую стремницу, гдѣ, если только споткнется или оступится лошадь, ожидала меня ужасная смерть внизу на острыхъ камняхъ. Далѣе, внизу видна была прекрасная плантaciя; пальмы и кокосы зеленѣли. Спустившись по горѣ довольно низко, мы повернули вправо, потомъ поднялись опять на небольшую гору и проѣхали еще верстъ пять,— тогда открылась въ обширной долинѣ прекрасная зеленѣющая и цвѣтущая плантaciя; мы стали ощущать пріятный ароматъ цвѣтовъ. Посреди этой плантaciи протекалъ вьющейся ручей; тамъ, на большомъ возвышеніи, видны были два домика, вокругъ обсаженные пальмами. Спустившись съ горы, мы поѣхали по узенькой тропинкѣ по-перекъ плантaciи и поднялись опять на холмъ къ домику, подлѣ которого стояло нѣсколько нагихъ и полунаагихъ негровъ и негритянокъ разныхъ возрастовъ. Это плантaciя С. Томасъ. Я сошелъ съ лошади и отдалъ ее моему негру, а самъ хотѣлъ было войти въ домъ, но былъдержанъ моимъ негромъ, который просилъ нѣсколько подождать. Спустя минутъ десять, выходитъ изъ дома негръ и проситъ войти. Вхожу въ первую большую горницу или залу, въ которую меня принялъ. Домъ выстроенъ изъ дикаго камня и булыжника, неотесаннаго и сложеннаго на глинѣ, обмазанъ, какъ внутри,

такъ и снаружи глиною, покрытъ пальмовыми листами, безъ пола и потолка, два большихъ окна безъ рамъ и безъ стеколъ, но съ деревянными тонкими дощечками, вмѣсто стеколъ. На лѣвой стѣнѣ былъ образъ Богоматери, по бокамъ котораго, какое было мое удивленіе, на право, висѣлъ портретъ Екатерины, а на лѣво Вольтера. Гравюры не хорошей работы. Странно, какъ онѣ сюда попали, и почему Екатерина и Вольтеръ? Развѣ потому, что были современники, и великая Екатерина имѣла съ нимъ переписку? Вѣрно, и сама хозяйка не знала, что это были за люди, изображенныя на портретахъ. Подъ образомъ стоялъ большой деревянный, весьма чистый столъ и по бокамъ два старинныхъ съ рѣзьбою кресла, переплетенные камышемъ. Дафѣ, у другой стѣны, противъ входа, стояли старые, изломанные дубовые съ нѣсколькими струнами совершенно разстроенные клавикорды. Въ одномъ углу кровать съ постелью, покрытою покрываломъ, а подлѣ двери, у стѣны, скамейка, еще въ углу шкафъ, на право была дверь, повидимому, въ кухню.

Войдя въ комнату, я увидѣлъ хозяйку дома; она съ важностію сидѣла на креслахъ возлѣ стола,—это была здоровая и довольно полная, среднихъ лѣтъ, мулатка. При входѣ моемъ она встала и сѣдѣла небольшой, съ пріятною миною, поклонъ; я отвѣчалъ такою же вѣжливостію. Она знаками просила меня сѣсть на другое кресло; мы сѣли. Разговоръ трудно было имѣть, потому что она кромѣ португальского языка, котораго я вовсе не зналъ, никакомъ другомъ не говорила. Однако нашелся одинъ негръ, который зналъ нѣсколько словъ по англійски, черезъ него мы объяснились. Она предложила мнѣ обѣдъ, я не отказался, хотя у меня былъ заказанъ обѣдъ въ Портъ-Прая, тѣмъ болѣе, что уже было 4 часа пополудни, и я проголодался, и любопытство возбуждало узнавать, что они ёдятъ и чѣмъ будутъ меня подчivать.

Пришлое немного подождать, пока черная прислуга приготовляла обѣдъ и накрывала столъ; чистая скатерь, англійская фаяновая посуда, серебряные ложки и вилки и англійскіе ножи были поданы,—это меня немного удивило. Я могъ заключить, что хозяйка довольно зажиточная, тутъ и обѣдѣ я началъ думать иначе. Однакожъ подали сосиски, приготовленныя на португальскій вкусъ съ чеснокомъ, и салатъ, вмѣсто хлѣба подали маніоко (родъ картофеля) весьма питательного, потомъ рисовую ка�у съ масломъ, бананы ¹), арбузъ, апельсины свѣжіе, душистые, прямо съ дерева; я удостоился, что мулатка сама выбирала изъ нихъ лучшее и подавала мнѣ съ пріятною улыбкою, потомъ подала двухъ сортовъ изрядное варенье, графинъ здѣшняго вина и другой чистой, холодной прекрасной воды,—стояли на столѣ; гостепріимная хозяйка подчivала, и я нѣсколько разъ пилъ за ея здоровье. Объяснялись иногда чрезъ негра, но больше пантомимами. Тутъ я очень

¹) Не объясняю этого плода, потому, что они почти всякому известны, только скажу, что это благодѣтельное растеніе изъ рода пальмы, плодъ продолговатый и на подобіе огурца, но внутри желтоватое мясистое и питательное вещество. Листы, какъ у пальмы, длинные, широкіе, ими покрываютъ жилища, дерево не высоко и очень плодовито; оно замѣняетъ хлѣбъ, но это питательный, а не лакомый плодъ. *Леторъ.*

сожалѣлъ, что Господь смѣшалъ языки, или, что я не такой ученый, как г. Гумбольдтъ, который говорить почти на всѣхъ языкахъ европейскихъ и даже на многихъ индѣйскихъ Старого и Нового свѣта. Во все продолженіе нашего обѣда два негра опахалами отгоняли мухъ около меня и другіе два около нея. Не въ дальнемъ разстояніи отъ меня, особо на скамейкѣ, посанженъ былъ мой провожатый негръ, которому почти все тоже подавали кушать, что и намъ, въ добавокъ ему налили стаканъ рому,—радость была написана на его сухощавомъ, изнуренномъ усталостью, черномъ лицѣ. Послѣ обѣда хозяйка приказала подать трубки; когда наложили, то негръ, съ подобострастіемъ, ставъ на колѣни, подалъ ей трубку, держа головешку съ огнемъ, чтобы раскурить. Она взяла, раскурила и подала мнѣ,—это знакъ величайшаго уваженія. Я ее чрезвычайно благодарилъ за это особенное вниманіе равно и за обѣдъ, который я постарался расхвалить, и сказалъ, что онъ лучше европейскаго. Это ей было весьма пріятно: она улыбалась съ важностію. Покуривъ немнога трубку, я почувствовалъ отъ крѣпкаго табаку начинающееся головокруженіе, а потому оставилъ трубку. Во все время нашего обѣда и послѣ на земляномъ полу, въ разныхъ мѣстахъ, сидѣло нѣсколько негровъ большихъ и дѣтей обоихъ половъ, нагихъ.

Я полюбопытствовалъ посмотреть клавикорды; она этимъ очень была довольна, и я думалъ, она хочетъ показать свое искусство и тѣмъ удивить меня. Открывается, и что же? почти все переломано: половина клавишъ безъ голоса, струны порваны, но она придвигаетъ струны и начинаетъ стучать безъ пощады по всѣмъ струнамъ; несносный шумъ, дикая дисгармонія поражаютъ мой слухъ, но вѣжливость требовала послушать нѣсколько минутъ. Я попросилъ ее, чтобы она приказала показать мнѣ свою плантацію.

Старый негръ, которому она это поручила, повелъ меня, за нами пошли и другіе негры. Плантація расположена по косогору и опускается внизъ на долину, гдѣ течеть ручей; она простирается въ длину версты на три и въ ширину около версты, кругомъ обсажена высокими пальмами и кокосами, большая часть земли засажена сахарнымъ тростникомъ и деревцами или кустарниками хлопчатой бумаги, которая считается здѣсь лучшою и нѣжна, какъ шелкъ; мѣстами засажены аллеи и даже рощицы лимоновъ и апельсиновъ, а мѣстами деревья йндиго; между фруктами множество банановъ, маніоко¹), гавава² и другихъ африканскихъ растеній жаркаго климата.

Показывали мнѣ привезенные изъ Европы яблони и вишни, но онѣ не приносятъ плода, вѣроятно, отъ жаровъ; нѣкоторыя посохли. Вода проведена здѣсь съ горы, и гряды такъ расположены, что она протекаетъ по всѣмъ мѣжамъ и орошаетъ всю плантацію, и потомъ ручьемъ въ самомъ низу теряется въ долинѣ.

¹⁾ Маніоко весьма питательный и вкусный родъ картофеля. Авторъ.

²⁾ Гавава весьма вкусный нѣжный плодъ. Авторъ.

До 1898 года «Извѣстія Калужской Ученой Архивной Комиссіи» выходили отдельными годичными выпусками. Помѣщены были въ нихъ слѣдующія статьи:

ЗАМѢЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ.

Въ 5 — 6 выпускѣ „Извѣстій Калужекой Ученой Архивной Комиссіи“ вкрадись слѣдующія искажающія смыслъ опечатки.

Н а п е ч а т а н о :

На 3 стр.: Минули сотни лѣтъ и забыты...

На 8 стр. 8-я строка сверху: указанъ Лютскъ

Тамъ-же 12-я строка сверху: во времѧ его, пребыванія...

Тамъ-же 23-я строка сверху: Лыгчино...

Въ приложеніи:

на 5-й стр. 3-я строка снизу: идти впереди такъ, чтобы ни одинъ....

на 6-й стр. 2 стр. снизу: и, можетъ, быть пойдетъ....

на 12-й стр. 13 и 14-я строки сверху: лѣсенъ спиртовъ, также эзель-гофтовъ, ланго саленговъ марсовыхъ.....

тамъ-же 3-я строка снизу: разставался надолго, долго....

на 13-й стр. 6-я строка снизу: марсели и фонъ....

Н а д о ч и т а т ь :

Минули сотни лѣтъ, и забыты.

указанъ Любутскъ

во времѧ его пребыванія

Лычино...

идти впереди такъ, чтобы ни одинъ...

и, можетъ быть, пойдетъ....

лисель - стакселей, также эзель-гофтовъ, лонг-салинговъ, марсовыхъ.....

разставался надолго, надолго....

марсели и фокъ....

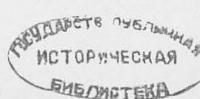
2 И. Д. Четыркина. Историко-топографическія давнія о Калугѣ, относящіяся къ XVII столѣтію, и о такъ называемомъ домѣ Марины Мнишекъ.

сожалѣлъ, что Господь смѣшилъ языки, или, что я не такой ученый, как г. Гумбольдтъ, который говорить почти на всѣхъ языкахъ европейскихъ и даже на многихъ индѣйскихъ Старого и Нового свѣта. Во всее прополженіе на

ся въ долинѣ.

¹⁾ Маніокъ весьма питательный и вкусный родъ картофеля. Авторъ.

²⁾ Гавава весьма вкусный нѣжный плодъ. Авторъ.

акт
да
на

До 1898 года «Извѣстія Калужской Ученой Архивной Комиссіи» выхо-
дили отдельными годичными выпусками. Помѣщены были въ нихъ слѣ-
дующія статьи:

Въ первомъ выпускѣ.

1. П. Симсонъ. Калужскія книги 1617 года письма и дозору Ив. Кузьмича Бѣги-
ева и подъячаго Игната Пчелина.
2. И. Д. Четыркинъ. Библіографическая рѣдкость. Сочиненіе Лазаря Барановича
О хиротонии.

Въ второмъ выпускѣ:

1. Отчетъ о дѣятельности Кал. Учен. Арх. Комиссіи за 1891 годъ. Составленъ
И. Д. Четыркинымъ.
2. И. Д. Четыркинъ. Результатъ начальныхъ археологическихъ изслѣдований по
нижнему течению рѣчки Калужки.
3. Г. Г. Чистоклѣтовъ. Открытие первой публичной библіотеки въ Калугѣ.
4. Его-же. Опытъ собранія матеріаловъ о типографіяхъ въ Калугѣ.
5. Н. Д. Самосатскій. Историко-археологические матеріалы о бывшемъ городѣ
Любутскѣ.

Въ третьемъ выпускѣ:

1. Отчетъ о дѣятельности Калужской Ученой Архивной Комиссіи за 1893 годъ.
Сост. И. Д. Четыркинъ.
2. Отчетъ И. Д. Четыркина въ Императорскую Археологическую Комиссію о
произведенныхъ имъ историко-археологическихъ изслѣдованіяхъ и раскопкахъ
вблизи «Старого Городища».
3. П. О. Симсонъ Калужскій уѣздъ во времена Михаила Федоровича.

Въ четвертомъ выпускѣ:

1. Отчетъ о дѣятельности Калужской Ученой Архивной Комиссіи за 1893 годъ
(составленъ товарищемъ предсѣдателя И. Д. Четыркинымъ).
2. Отчетъ въ Императорскую Археологическую Комиссію товар. предсѣд. Калуж-
ской Ученой Архивной Комиссіи И. Д. Четыркина о произведенныхъ имъ въ
1894 г. археологическихъ раскопкахъ по нижнему течению р. Калужки.
3. И. Д. Четыркина. О послѣдствіяхъ ревизіи въ Калугѣ въ 1802 году Г. Р.
Державина.
4. П. П. Добромыслова Василий Кирилловъ Дегтевъ—ловитель бѣглыхъ поповъ.
5. А. И. Пульхеровъ. О причинахъ упадка и закрытія Брынскаго и Есенков-
скаго чугунно-литейныхъ и желѣзодѣлательныхъ заводовъ.
6. П. А. Трейтера. Описание пяти грамотъ, хранящихся въ Архивѣ К. У. А.
Комиссіи.
7. И. Д. Четыркина. О голосникахъ въ стариныхъ храмахъ.
8. Два протокола засѣданій К. У. А. Комиссіи: 19 ноября 1893 года, и 6 апреля
1894 года. Составилъ правитель дѣлъ В. И. Ассоновъ.

Въ пятомъ выпускѣ:

1. И. Д. Четыркина Городища, на которыхъ по преданію, находилась въ древ-
ности Калуга.
2. И. Д. Четыркина. Историко-топографическая записка о Калугѣ, относящаяся
къ XVII столѣтию, и о такъ называемомъ домѣ Марины Мнишекъ.

3. И. Д. Четыркина Отчетъ о раскопкахъ произведенныхъ И. Д. Четыркинымъ въ 1895—6 годахъ.
4. И. Д. Четыркина. Записка о состояніи и дѣятельности Комиссіи читанная въ засѣданіи Архивной Комиссіи 1898 г. апрѣля 3.
5. А. А. Прозоровскаго. Изъ исторіи закрытыхъ монастырей Калужской губерніи, Лихвинскій Михаило-Молеинскій монастырь.
6. А. А. Прозоровскаго. Къ исторіи закрытыхъ монастырей Калужской губерніи, Мещовскій Дорогоманскій Троицкій монастырь.
7. А. А. Прозоровскаго. Лихвинская заѣска.
8. В. М. Кащенко. Пріѣздъ Императрицы Екатерины II въ Калугу. Открытие Калужского намѣстничества Первый Калужскій Намѣстникъ—М. Н. Кречетниковъ.
9. П. А. Трейтера. Жалованная вотчинная грамоты, хранящіяся въ Архивѣ Калужской Архивной Комиссіи. (Предисловіе. 3 грамоты 1623 года, грамота 1621 года, 2 грамоты 1674 г. и 1670 года).
10. П. А. Трейтера. Къ исторіи указа 1702 года объ ограниченіи воеводской власти.
11. П. А. Трейтера. Служилая кабала 1694 года.
12. П. А. Трейтера. Купчая 1698 года.
13. П. А. Трейтера Рядная запись свадебная 1687 года.
14. П. А. Трейтера. „Запись“ 1688 года.
15. Замѣтка. **
16. И. Д. Четыркина. Открытие Калужского Губернского Исторического Музея, состоящаго при Ученой Архивной Комиссіи 29 апрѣля 1897 г.

1-й выпускъ 1898 г.	цѣна 50 к.
2-й выпускъ 1898 г.	цѣна 50 к.
3-й выпускъ 1898 г.	цѣна 50 к.
4-й выпускъ 1998 г.	цѣна 50 к.

С о д е р ж а н і е:

I. И. Д. Четыркинъ. Нѣсколько словъ о „печати“ премудраго царя Соломона	3
II. С. Н. Вагинъ. „Предосторожность отъ злодѣя Пугачева (составлено по архивнымъ даннымъ Калужского Губернского Правленія)	7
III. А. А. Прозоровскій. Къ исторіи закрытыхъ монастырей Калужской епархіи. Жиздринскій Троицкій монастырь	14
IV. В. М. Кащенко. Жалованная грамота 1676 года	22
V. И. Д. Четыркинъ. Археологическая замѣтка: 1) Желѣзный топоръ съ изображеніями	25
2) Лицевой толковый рукописный Апокалипсисъ	26
VI. Записка Археографической Комиссіи Императорскаго Московскаго Археологического Общества о собираніи свѣдѣній объ архивахъ	27
VII. Археологическая хроника	30

